

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 8 (316), Август, 2020

Н.К. Рерих. ГОРА ШАТРОВАЯ. 1933

...Когда фокус нашего сознания отходит от земных явлений и устанавливается на Высшем Море, на Беспредельности, тогда и вся жизнь наша преображается.

Н.Д. Спирина

Н.К. РЕРИХ

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ

На недавнем съезде английского национального союза учителей председательствовал народный учитель Браун из Соммерсета. Одно это обстоятельство, что народный учитель из далёкого местечка избирается председателем, уже показывает всеобщее уважение к этому педагогу. Действительно, в своём президентском обращении этот народный учитель высказал несколько положений, имеющих приложение во всём международном объёме. Приведём несколько положений из этой речи:

«Полагаю, что должно быть государство, в котором будет приложено справедливое распределение справедливого блага, касаясь ли богатства, отдыха, счастья, здоровья. Но затем и ещё более существенно, это должно быть такое государство, в котором все жертвуют и планомерно и глубоко кооперируют в создании и в росте этого "общего блага".

Это не может быть совершено в одном поколении. Оно нуждается в усилении твёрдом и мудро распределённом. Нужно образовывать народ — если хотите, пропагандой — и возбуждать энтузиазм.

Должна быть законодательная планомерность, промышленная планомерность, торговая планомерность, здравоохранение и, поверх всего, образование в его широчайшем значении — лишь это сделает народ готовым для мира, в котором он живёт, и образует в народе желание и способность совершенствования. Я обращаюсь о планомерности образования для будущего.

Когда некая политическая или все политические партии поставят образование не только на первое место в их программах, но на первейшее место в их практике? Вместо никчёмных мудрствований о настоящем, почему они не могут твёрдо и благородно утвердить план для будущего?

Обычный человек и женщина желают лучшей жизни для своих детей, нежели та, в которой им пришлось жить. Они, конечно, подавляюще благожелательно ответят на справедливое воззвание. Энтузиазм для великого образовательного движения может быть легко поднят. Средства могут найтись. Они должны быть мобилизованы и использованы. Религия, искусство, наука, здравый смысл — всё будет участвовать. С церковных кафедр, с платформ, в прессе, на сцене, через радио разум будет убеждён и сочувственно пробуждён.

Общественная политика в образовании — когда бы мы такое имели — была бы сознательной политикой для приложения будущего поколения к нуждам насто-

ящего. Но поистине, следовало бы заботиться о том, чтобы дать каждому новому поколению способность встретиться на новых путях с новыми условиями. Если мы действительно хотим образовывать народ, это должно быть признано.

Также должна совершиться не только перемена в политике, но и перемена в самом сердце. Идея, что дети разных общественных классов должны быть воспитываемы в школах разного типа, утверждает касту и делает народность недостижимой. Обычно это не что иное, как глубокий снобизм. Вы не можете образовывать народ, воспитывая его на классовых предвзятостях и утверждая классовые различия.

Можно сказать, что способ образования, даваемый в начальных школах, должен быть дан в лучших методах и установлен так, чтобы образовывать всего человека — тело, разум и дух. Но это препятствуется многими несовершенными условиями и не очень-то продвигается. Удалите эти неудобства, и получится образование, пригодное для ваших будущих граждан, которое даст им более полную и лучшую жизнь».

Не знаю, сошлись ли бы мы с педагогом-председателем во всех деталях, но основная его мысль должна быть близка всему миру. Действительно, школьное образование в сущности своей не должно привязывать учащихся только к прошлому, но должно делать их вполне вооружёнными, чтобы светло встретить улыбку грядущего. Как раз эту мысль утверждали мы в советах нашему Институту объединённых искусств и Международному центру искусств.

Самое страшное — это повернуть голову человека назад, иначе говоря, удушить его. В старину говорили, что дьявол, овладевая человеком, всегда убивает, повернув его голову назад. То же самое выражено и в обращении жены Лота в соляной столб. Она, вместо того чтобы устремляться в будущее, всё-таки обернулась назад и мысленно и телесно окаменела. Та же мысль выражена и во множестве других убедительных образов. И несмотря на всё, в практике жизни и в школьном образовании она никогда почти не применяется.

Следует приветствовать каждый голос, который так или иначе устремляет нас в будущее. Так же справедливо говорит английский педагог, что начальное образование, конечно, должно быть единообразным. Так же точно единообразно от младенчества нужно закладывать в юные сердца светлые основы прошлых достижений, но в устремлении их в грядущее. Истинный сын своей страны тот, кто хочет её улучшения

и совершенствования, который понимает, что без совершенствования будет лишь отступление и регресс. Или двигаться вперёд, или отступать. Стоять на месте невозможно, это сказано и повторено.

Главное же — нужно взаимно утвердиться в доброжелательных поступательных намерениях. В подробностях всегда можно сговориться. Если человеку от малых лет будет внушена светлая терпимость, он всегда найдёт основу уважения к своим сотрудникам. Стоит лишь восчувствовать эту общую созидательную и поступательную основу, как и все прочие проблемы покажутся лишь техническими подробностями.

Мне уже приходилось не раз отмечать прекрасные суждения педагогов Америки, Индии и Европы, произнесённые во время всевозможных съездов и конвенций. Также приходилось горестно отмечать все те утеснения, которые так часто выпадают на долю учителей. И в этом нужно найти общий фронт, чтобы пребороть всякие тёмные трудности.

Английский педагог правильно замечает о том, что не только формальное законодательство должно быть изменено, но должны произойти и благие перемены в самом сердце, в сердечных чувствованиях. Без этих здоровых сердечных устремлений каждая законодательная форма останется лишь мёртвым грузом. Но чтобы могло совершиться это чудесное изменение самого сердца человеческого, нужно всем, кто мыслит о культуре, — всем нужно объединиться и поддержать друг друга в светлом образовательном движении.

Общественное мнение нужно воспитывать и образовывать. Общественное мнение закладывается в школах, от первых школьных занятий. Итак, если все учителя мира помыслят о том, что так неотложно нужно всему человечеству, то и построится тот храм общественного мнения, тот Музейон всех муз, который всегда будет светлым маяком для ждущих, ищущих и совершенствующихся.

Привет английскому педагогу, привет всем учителям, идущим к той же вершине труда, терпимости и совершенствования.

Уэллс правильно замечает: «Ни один завоеватель не может изменить сущность масс, ни один государ-

С.Н. Рерих. СВЯЩЕННЫЕ СЛОВА. 1944

ственный деятель не может поднять мировые дела выше идей и способностей того поколения взрослых, с которым он имеет дело. Но учитель — я употребляю это слово в самом широком смысле — может совершить больше, нежели завоеватели и государственные главы. Они, учителя, могут создать новое воображение и освободить скрытые силы человечества».

Именно учителя, в стремлении к миру всего мира — к Культуре — могут совершить завоевание, мирное и великолепное.

31 мая 1935 г. Цаган Кюре

Н.Д. СПИРИНА

ОБЩИНА

«Путник-друг, пойдём вместе. Ночь близка, звери кругом, и огонь костра может потухнуть. Но если мы согласимся разделить дозор ночи, мы сохраним силы.

Завтра наш путь долог и мы можем истомиться. Пойдём вместе. У нас будет праздник и радость. Спою тебе песню твоей матери, и жены, и сестры. Ты же скажешь предание отца о герое и подвиге; будет наш путь общим.

Не наступи на скорпиона и предупреди меня о ехидне. Путник-друг, помни, что мы должны прийти в одно селение горное.

Путник, будь мне другом»¹.

Всё подлинное происходит естественно. *Община* создаётся естественно, без нарочитых предпосылок, по законам, ей присущим. Малейшая условность, формальность может нарушить готовый состояться результат. Надо понять, из чего складывается община, чтобы не обольститься видимостью её. Когда в отдельных людях возникает или имеется стремление к сотрудничеству во имя Общего Блага, лишённое личного, эгоистического начала, оно объединяет накрепко. Личное, своекорыстное начало разъединяет всегда, какие бы эффектные действия ни производи-

лись; в конечном итоге община не состоится. Личное и общее — антиподы и антагонисты. Все войны, большие и малые, происходят от самоутверждения.

Космос общинен. Иерархия Света общинна. «Только помыслите об Общем Благае, и Мы всегда с вами», — говорит Великий Учитель. Значит, подлинной общине сопутствует космическая помощь. Сейчас настало время утверждения общины на Земле. В этом — стержень Сатия Юги. Отсюда проистекают все достижения. В Живой Этике указываются нужные для этого качества. Эволюция человечества без общины не состоится. Данный этап эволюции, восхождение на новую ступень, обусловлен утверждением общины.

Община мира суждена,
Утверждена дорога к звёздам;
Приди, прими — твоя она,
Весна неслыханного роста
Зерна космической мечты,
В которой расцветашь ты —
Община звёзд, дорога к звёздам².

24 июня 1990 г.

ПУТЬ К ОБЩИНЕ

Вышла книга «Община». Сейчас она нужна как никогда. Без Общины Земля жить больше не может, так как разъединение достигло своего предела. Разъединяется всё и вся. На наших глазах рассыпаются государства, а внутри оставшихся стран брат восстает на брата. В то же время «единение указано во всех верованиях как единственный оплот преуспевания»³. Но нравственные указания забыты; остались внешние обряды и ритуалы, ни к чему никого не обязывающие. Видимо, требуется дойти до крайней степени братоубийственного разъединения, чтобы люди опомнились и повернули вспять от пропасти к незыблемым Основам Бытия.

«Всему поможет община, но общине поможет расширение сознания»⁴. Расширению сознания помогает изучение книг Живой Этики. Их можно изучать беспредельно. Тот, кто говорит, что ему там всё известно, просто их не прочёл. Для тех, кто постоянно читает

эти книги, поразительно, как каждый новый день даёт новое понимание прочитанному ранее. «Человек есть процесс», как сказал Будда, и мера постижения Учения есть тоже процесс. Он прекрасен, так как всё время раздвигает горизонты жизни. Она становится богаче и интереснее с каждым днём, потому что мы начинаем её понимать, постигать её законы и не бояться за своё будущее, зная, что оно будет в наших руках, когда мы расквитаемся с прошлым. «Заплатите по счетам в гостинице, и с поклоном вынесут вещи ваши на корабль», на корабль, отплывающий в просторы будущего, которое мы выбираем и создаем своими устремлениями и деяниями сами.

Не «подай» и «помилуй», но приди и возьми.

Живая Этика учит нас, как жить и для чего жить. Это знание приносит нам подлинную радость.

«Познайте Истину, и она сделает вас свободными», — говорит Христос. Свободными от всего, что мучает и терзает скованное предрассудками и невежеством человечество.

Люди боятся потерять то, что они всё равно обречены потерять, — близких, имущество, своё

¹ Община. Предисловие.

² Спирин Н.Д. Капли: Сборник стихов. Новосибирск, 2015. С. 135.

³ Община. 4.

⁴ Там же. 30.

тело. Но они не могут потерять накопления своего сознания; если они перенесли своё бытие в сферу духа — они бессмертны. Учение Живой Этики помогает накопить подлинное достояние, которое никто от нас отнять не может и которое пригодится нам во всех мирах и планах бытия. Когда знание пропущено через сердце, прочувствовано и претворено в жизни каждого дня — оно наше. И Царство Божие не место, но состояние духа, и оно внутри нас. Никакие искусственные приёмы и ритуалы этому не помогут. Знания, полученные лишь мозговым вос-

приятием, — не помогут. Только любовь к Истине поможет нам понять и принять её.

Мы расстаёмся на лето. Я желаю вам преуспеть не только в собирании плодов земных на зиму, но и в накоплении плодов надземных на вечные времена; продвинуться в дальнейшем изучении и претворении имеющихся у вас сокровищ — книг Откровения Новой Эпохи — книг Живой Этики.

31 мая 1992 г.

КАПЛИ МУДРОСТИ

Н.Д. Спирина о сотрудничестве и общине

Был период накопления. Теперь — период действия. Сейчас организационный период подготовки к общине. Сплачивание всех светлых сил. Наши Общества играют роль объединителей. Чем больше Общества работают, тем больше притягивают людей.

Всё внимание, все силы — кинуть на работу в Обществах. Чем больше мы делаем мероприятий — выставки, конференции, газеты, переписка, «круглые столы» — это выполнение Дела Вл. И даже физический труд на Общее Благо — это то же самое.

Всё, что мы говорим и думаем [на темы Учения], — это на Пространство; это не пустота, это всё — работа.

Сотрудничество — это высокое качество, но есть и совместная работа, и это другое. Сотрудничество — когда можно доверять, когда есть сочувствие. Сочувствие — когда не можешь нанести удар другому, когда чувствуешь так же, как он. Сотрудничество — когда человек забывает о себе. Совместную работу можно делать без особого сочувствия, тут другая плоскость. Сотрудничество — это общий труд, подготовляющий к общине; а община — когда всё общее.

Зависимость от своих настроений — это рабство. «Настроить свою духовную лиру» — значит овладеть своим микрокосмом. Не может человек быть сотрудником, если он сам не свободен. Полнота сотрудничества от этого зависит.

Община состоит из общинников, но самая главная община проявляется на делах. Нужно забыть о себе, только тогда ты можешь стать общинником. В отношениях между общинниками никого «нельзя принуждать, нельзя даже убеждать, можно лишь

вкладывать, закрепляя известью чувства» (Агни Йога, 394), но лишь сердце горит; то есть любить, вкладывать свою любовь.

Сейчас переход от прошлого к будущему, от авторитетов к сотрудничеству. Авторитарность — это то, что мы изживаем, и переходим к новым формам. Мы сейчас — на новом этапе работы, и этот этап должен ознаменоваться общиной.

Каждый момент имеет свою необходимость. Данность нашего момента — Этика и Община. Без этики — какая община? — сборище дикарей.

Эти годы — решающие. Против общины идёт битва.

Мы не отшельники, которые считали, что «в миру один грех». Будда порицал монахов, спасавшихся в одиночестве. И мы должны совмещать!

В основе общины — понимание Основ.

Нужно иметь цель, её понимать. Осознание цели и смысла общины будет объединять. Община — корабль: все мы разные, но все идут к одной цели, есть капитан, вся команда доверяет капитану, и у каждого своя задача.

Община складывается естественно, а не по постановлениям.

Сотрудничество — добровольное, по долгу.

Община — по любви.

В сотрудники мы ещё пытаемся вдохновить, а в общину вдохновить невозможно, это — по любви.

*Из бесед. 1994 – 1995 гг.
Записала Н.М. Кочергина*

Галина ЯРЦЕВА

ПАМЯТИ ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА РЕРИХА

16 августа мы отмечаем день рождения Юрия Николаевича Рериха — старшего сына выдающегося художника Николая Константиновича Рериха и его жены Елены Ивановны. 21 мая этого года исполнилось ровно 60 лет со дня ухода Ю.Н. Рериха из жизни.

Широкой публике о Юрии Рерихе известно гораздо меньше, чем о деятельности других членов семьи, тем не менее он во всех своих трудах остаётся сыном своей семьи — семьи Рерихов, «которая по широте и глубине научных интересов могла соперничать с целым университетом. В этой семье всегда царила атмосфера научного поиска. Все члены семьи были одухотворены высокими гуманистическими устремлениями...»¹

«Бывают семьи как гнёзда света, — сказала как-то Наталия Дмитриевна Спирина. — Каждый из членов такой семьи вызывает, в свою очередь, изумление и восхищение»². Каждый был уникален в своей области, а вместе, дополняя друг друга, они составляли единое целое, подчинив свою жизнь служению Обществу благу.

«Родился Юрий Николаевич в 1902 году, в имении Кунёво, недалеко от села Окуловка Новгородской губернии. Его мать, Елена Ивановна, во всём разделявшая интересы мужа, сопровождала тогда Николая Константиновича в одной из тех археологических экспедиций, которые он, начиная с гимназического возраста, проводил каждое лето. Годом позже молодая супружеская чета, отправляясь в поездку по древнерусским городам, берёт с собою маленького сына. В дальнейшем уже оба брата — и Юрий, и Святослав — почти всегда путешествуют вместе с родителями, принимают посильное участие во всех их трудах...»³

К матери Юрий относился трепетно, у них были очень доверительные отношения. Елена Ивановна говорила, что самым семейным человеком у них был именно Юрий, нежный и заботливый. В письмах, адресованных ей, слово «Мама» он пишет с большой буквы.

Юрий Николаевич рассказывал Рихарду Рудзитису: «...Елена Ивановна говорила: "Моё самое любимое

словосочетание — воинствующий дух". У Елены Ивановны — удивительное мужество, страстно любила слово "подвиг". (...) Никакие обстоятельства не могли её сломить. Она больше всего не любила, если кто-нибудь проявлял малодушие»⁴.

Специалисты отмечают, что юношеские рисунки Юрия, написанные им в 15 – 16-летнем возрасте, выдают в нём большой талант. Он создал два карандашных портрета отца, которые поражают своей техникой, зрелостью и выразительностью, а «его карельские пейзажи обладают цветовой утончённостью и техническим мастерством»⁵. Имел место такой курьёз: в середине 1990-х годов на аукционе Сотбис в Лондоне пейзажи Юрия Рериха по ошибке были выставлены как работы отца. Такая путаница говорит о многом. Об этом поведал американский коллекционер Александр Левин, который в 1999 году продал в Москву около 20 рисунков Юрия⁶. Однако, несмотря на талант художника, Юрий всё же сделал выбор в пользу науки.

В 1916 году 14-летний Юрий вместе с родителями переезжает в Финляндию, в город Сердоболь (ныне Сортавала), где его отец арендовал дом среди соснового леса, недалеко от Ладожского озера. Здешний климат был благоприятен для лечения серьёзно заболевшего Николая Константиновича. После русской революции, когда в 1918 году Финляндия вышла из состава Российского государства, семья Рерихов оказалась за границей.

Высшее образование Юрий Николаевич получил в лучших университетах Европы и Америки: Оксфорде, Гарварде и Сорбонне, где изучал восточные дисциплины.

Исследователь В.А. Росов пишет, что осенью 1919 года в Лондоне прошли выступления известных политиков и деятелей культуры. Юрий Николаевич представил доклад «Истоки русского искусства». Росов отмечает, что этот доклад первокурсника Лондонского университета восхищает широтой подхода: «...удивительный факт: 17-летний юноша говорит о "нашей национальной задаче". Он схватывает нерв проблемы и связывает зарождение русского искусства с Востоком, с историческими культурами, раз-

¹ Воробьёва-Десятовская М.И. Предисловие // Ю.Н. Рерих. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции и переводы. Самара, 1999. С. 5.

² Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 1. Новосибирск, 2007. С. 402.

³ Графика и живопись Ю.Н. Рериха: Из коллекции Центра-Музея имени Н.К. Рериха: [Открытки]. Вып. 8 / Авт. текста И.И. Нейч, И.В. Липская. М., 2002.

⁴ Рудзитис Р. Встречи с Ю.Н. Рерихом. Минск, 2002. С. 27.

⁵ Росов В.А. Молодые годы Юрия Рериха (1918 – 1923) // Вестник Ариаварты. 2002. № 2. С. 11.

⁶ Там же.

бросанными в древнейших очагах Центральной Азии. "Византия была только преддверием обширного храма восточной культуры [пишет Юрий Николаевич]. Блеск византийских мозаик, утончённая роскошь были только первыми впечатлениями на великом пути восточном. Русь в лице хазаров, печенегов и тех неведомых племён и народностей, кочевавших в степях нашего юга, принимала дары Тибета, Монголии, Китая и всего Индостана. Русское искусство есть то понятие, которое претворило весь этот конгломерат разнородных влияний в одно стройное целое влияние". (...) Такой целостный взгляд на взаимодействие культур заложил основы для более зрелых научных решений. Через несколько лет Юрием Рерихом в статье "Расцвет ориентализма?" (1923) был сформулирован глобальный подход, определявший отношения между Востоком и Западом»⁸.

А вот что пишет о Юрии Рерихе доктор исторических наук М.И. Воробьева-Десятовская: «Наследие большого учёного никогда не утрачивает своего значения. Особенно если учёный был единственным среди собратьев по профессии знатоком письменных источников, языков и среды обитания народов, исследованию которых он посвятил свою жизнь. (...) Он обладал редким комплексом знаний, позволяющих ему читать и переводить на европейские языки древнейшие письменные источники и записывать в юртах аборигенов местный фольклор — песни, рассказы и даже целые эпические сказания. Благодаря его записям они вошли в сокровищницу мировой культуры. Никто в Европе не знал так тонко быт и нравы тибетских и монгольских племён — кочевников и домохозяев, — как постиг их Ю.Н. Рерих»⁹.

После ухода из жизни отца Юрий Николаевич вместе с матерью переезжает в Нью-Дели. Они были так уверены в скором возвращении на Родину, что

Ю.Н. Рерих. Москва. 1958 – 1960

в письмах в Нью-Йорк даже указывали московский адрес жены младшего брата Николая Константиновича — Татьяны Григорьевны Рерих — и просили писать им уже по новому адресу. Ждали только визу.

Забегая вперёд, скажем, что в Бомбее (ныне Мумбаи) на складе с 1947 года хранились картины Н.К. Рериха, подготовленные к отправке на Родину ещё при его жизни. С тех пор братья не забирали их оттуда в надежде на скорое возвращение домой. Картины пробыли на бомбейской таможне 10 лет, пока Ю.Н. Рерих не поехал в Россию.

Родина с визой не спешила... В начале 1949 года Юрий Николаевич и Елена Ивановна переехали на северо-восток Гималаев, в город Калимпонг, расположенный на границе с Сиккимом, и поселились в доме под названием Крукети.

Ведущим направлением научной деятельности Юрия Николаевича Рериха стал *поиск истоков цивилизации*, определяющих общность, «единство великой кочевой Центральной Азии».

В начале XX века в мире возникла новая историческая школа — евразийство. Её сторонники рассматривали территорию нашей страны как особый исто-

⁷ Ориентализм (ориенталистика) — востоковедение, наука, изучающая историю, экономику, языки, литературу, этнографию, искусство, религию и философию стран Востока.

⁸ Росов В.А. Молодые годы Юрия Рериха (1918 – 1923). С. 14.

⁹ Цит. по: Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. С. 5.

Ю.Н. Рерих. Маньчжурия. Август — сентябрь 1934 г.

рический и географический мир и становой хребет Азии, занимающий геостратегическое пространство между Западом и Востоком, народы которого связаны общностью исторической судьбы.

Юрий Рерих лично знал основателей новой школы и разделял многие их убеждения. Это были лингвист, этнограф и филолог Н.С. Трубецкой, географ П.Н. Савицкий и историк Г.В. Вернадский — сын известного учёного-естествоиспытателя Владимира Ивановича Вернадского. С Георгием Вернадским Юрий Николаевич переписывался. К последователям евразийской школы относили себя Лев Гумилёв и Андрей Зелинский.

Евразийству противостояла теория европоцентризма. Сторонники европоцентризма рассматривают Европу как единственный культурный центр в мире. Затаённой мечтой западного сознания, по Н.С. Трубецкому, является «обезличение всех народов земного шара, разрушение всех своеобразных обликов куль-

тур, кроме одной европейской... которая желает прослыть общечеловеческой, а все прочие превратить в культуры второго сорта»¹⁰.

Евразийская же концепция, направленная на сохранение национальной самобытности, выступала против мифической общечеловеческой культуры в лице только европейской культуры. Именно из бесконечного многообразия национальных культур создаётся единая и гармоничная общность людей, когда на какой-то определённой территории в дерзаниях и борениях вырабатываются общие черты разных племён и народов.

Л.Н. Гумилёв, называвший себя «последним евразийцем», писал: «...надо искать не столько врагов — их и так много, а надо искать друзей, это самая главная ценность в жизни. И союзников нам надо искать искренних. Так вот, турки и монголы могут быть искренними друзьями... Если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство»¹¹.

Ю.Н. Рерих, прошедший Среднюю и Центральную Азию, также был убеждён, что друзей нам надо искать на Востоке, что все евразийские народы связаны общностью исторической судьбы, а исторические судьбы России неотделимы от судеб Азии. Одним из направлений научной деятельности Юрия Николаевича как раз и были поиски этой общности, поиски «сотрудничества культур», их взаимопроникновения и взаимовлияния.

В своём труде «История Средней Азии» Юрий Рерих отмечает, что сотрудничество культур — или синкретизм — характерно для всей громадной территории Центральной Азии. Всю жизнь он собирал материалы по истории Центральной Азии, её религиям и культуре. Изучая легенды и сказания народов Азии, он находил в них схожие темы — о мудрецах, о таинственном камне Чинтамани — камне благоденствия, о заповедной стране, где живут великие мудрецы, хранящие сокровенные знания. На основе сравнительного изучения древних религий, искусства и культуры Европы, Азии и Америки он делает вывод о том, что все народы вышли из центра Азии и имеют *общие истоки*.

«В статье "Расцвет ориентализма", написанной в начале 1920-х гг., Ю.Н. Рерих наметил два важных

¹⁰ Цит. по: Гумилёв Л. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М., 2007. С. 24. <https://www.litres.ru/lev-gumilev/ritmy-evrazii-epohi-i-civilizacii/chitat-onlayn/page-4/>

¹¹ Там же.

направления развития востоковедения. Во-первых, это написание обобщающих работ по истории и культуре всех стран Востока. Не истории Индии или истории Китая, а истории Азии в древности, средние века и новое время»¹². Он мечтал об издании труда, обобщающего результаты исследований многих поколений учёных, — «Общей истории Востока». Подобная уже существовала для Запада, а «Общая история Востока» позволила бы «составить более ясное представление как о великих исторических событиях, так и о том влиянии, которое страны Востока веками оказывали друг на друга»¹³.

Юрий Николаевич утверждал, что новым этапом в ориенталистике должен стать «всеобщий синтез, который, отвечая требованиям современной науки, отразил бы историческое развитие стран Востока в совокупности»¹⁴.

«Большинство стран Азии развивалось в тесной взаимосвязи друг с другом, крупнейшие религиозные течения связывали их в единый культурный мир, — говорит ученица Ю.Н. Рериха М.И. Воробьёва-Десятовская. — Без понимания этих процессов, начавшихся в древности, невозможно изучение истории их культуры в средние века и особенно в новое время. (...) Идея Рериха относительно создания обобщающих работ по истории стран Востока, доказала свою плодотворность в наши дни и главным образом в России, где соответствующие курсы читаются почти во всех университетах, написана масса учебников и научных статей. И это действительно подтолкнуло науку вперёд, побудило заняться поиском недостающих фактов.

Другим направлением, предложенным Ю.Н. Рерихом, было изучение психологии древних народов, особенно кочевников. Он попытался ответить на вопросы: что толкало кочевников на новые места, только ли потребность в новых пастбищах; обладали ли древние центры цивилизации какой-то особой притягательной силой для них, и если да, то почему. Справедливости ради нужно заметить, что эту проблему Ю.Н. Рерих попытался поставить и решить задолго до Л.Н. Гумилёва, и материал для этого Юрий Николаевич по крупицам собирал из первоисточников. (...) Ю.Н. Рерих не только собрал и описал отдельные факты, но и предложил их интерпретацию в общем контексте искусства кочевников, доступного в то время»¹⁵.

Одной из попыток решить проблему культурного единства кочевых народов стала работа Ю.Н. Рериха «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета», которая впервые увидела свет в 1930 году.

Юрий Николаевич не был просто узким специалистом в какой-то одной области востоковедения. Он был подготовлен в научном плане как лингвист и филолог, фольклорист и этнолог, историк и археолог, искусствовед, буддолог. По словам известного русского востоковеда Вилены Санджиевны Дылыковой, невозможно было «назвать ни одну отрасль научного востоковедения, где бы Юрий Николаевич не чувствовал себя свободно. В пространстве ориенталистики он передвигался совершенно легко, непринуждённо, блестяще»¹⁶.

Очень много молодому учёному дало участие в Центрально-Азиатской экспедиции отца. Цели и задачи экспедиции во многом совпадали с задачами ориенталистики. В одной из своих статей Юрий Рерих напишет: «Ещё совсем недавно ориентализм был замкнутой областью, в которой проводились углублённые научные изыскания, но сокровища которой были недоступны остальному миру и скрыты за плотной пеленой времён. Однако пробил час, и именно этой науке, занимавшейся воссозданием прошлого, выпало на долю указать людям новые пути, облегчающие взаимопонимание между двумя великими очагами мировой цивилизации»¹⁷.

В экспедиции Ю.Н. Рерих занимался большой научно-исследовательской работой прежде всего как лингвист, историк и этнограф, а также как буддолог и искусствовед. Решение таких вопросов, как пути миграций народов, их происхождение, проблемы синкретизма культур и т.п., часто находится в руках лингвистов-профессионалов, которые оказывают действенную помощь историкам, археологам, искусствоведам и другим специалистам. Юрий Николаевич оставил богатое лингвистическое наследие, широко известное востоковедам, и не только в России. Он расширил картину мира, введя в него кочевой мир Азии. Его труды по тибетологии, индологии и монголоведению опубликованы в разных странах на разных языках мира и считаются классикой ориенталистики. Ему удалось раскрыть роль Тибета как важного звена в распространении буддизма из Индии в страны, лежащие к северу от Гималаев. Он собрал уникальную коллекцию тибетских и буддийских танок, подробный анализ которых был сделан в его первой науч-

¹² Воробьёва-Десятовская М.И. Предисловие // Ю.Н. Рерих. Тибет и Центральная Азия. С. 6.

¹³ Рерих Ю.Н. Расцвет ориентализма // Там же. С. 15.

¹⁴ Там же. С. 18.

¹⁵ Воробьёва-Десятовская М.И. Предисловие // Там же. С. 6 – 7.

¹⁶ Дылыкова В.С. «Он шагнул в третье тысячелетие» // Восход. 2017. № 8. С. 13.

¹⁷ Рерих Ю.Н. Расцвет ориентализма. С.13.

ной работе «Тибетская живопись», опубликованной в 1925 году на английском языке.

В 1931 году в Лондоне Ю.Н. Рерих издал капитальную монографию «По тропам Срединной Азии», которую посвятил родителям: «Я посвящаю эту книгу родителям, которые подвинули меня на стезю науки и с детства вдохнули в мою душу жажду новых открытий и исканий». Дневник экспедиции вышел также на французском языке в 1933 году в Париже. Книга была подготовлена к печати и на немецком языке, но издание запретил Гитлер. Об этом факте упоминает в своих дневниках Р. Рудзитис¹⁸. Там же Рудзитис говорит о том, что Русское географическое общество намеревалось издать дневник Юрия Рериха на русском языке ещё в 1959 – 1960 годах, но, видимо, тогда этому что-то помешало, и первое русское издание книги в переводе А.Н. Зелинского появилось только в 1982 году в Хабаровске; второе — в 1994-м в Самаре.

Когда вопрос о приезде Ю.Н. Рериха в Советский Союз был решён, его брат Святослав Николаевич поехал в Бомбей, чтобы, согласно завещанию матери, поделить художественное наследие отца на две части. Юрий Николаевич прибыл в Москву в августе 1957 года. В личных чемоданах он вёз первые издания книг Живой Этики. Контейнер из Бомбейского порта прибыл позже. В письме брату¹⁹ Святослав Николаевич сообщил о том, что подготовил к отправке 546 работ отца, а также ящики с книгами и тибетскими танками. Вероятно, Юрий Николаевич привёз с собой в Советский Союз и другие художественные произведения. В настоящее время исследователем Д.Ю. Ревякиным установлено, что им было привезено более 600 произведений Н.К. и С.Н. Рерихов²⁰. Из них в Музейный фонд России поступило 420 произведений: 358 картин передано в Русский музей, 2 работы — в Третьяковскую галерею, 60 — в Новосибирск. Согласно опубликованному каталогу Ревякина, в квартире Юрия Николаевича (на Ленинском проспекте, 62) оставалось не менее 191 работы его отца и брата. К сожалению, печально известный В. Васильчик не сберёг оставшееся на квартире сокровище, а государство от этого устранилось.

По приезде в Москву Юрий Николаевич проделал огромную организационную работу, и уже через семь месяцев после его прибытия состоялась первая выставка картин Н.К. Рериха. Начальник Отдела

изобразительных искусств и охраны памятников А.К. Лебедев был категорически против её проведения. Не только Лебедев и чиновники его отдела, но и Союз художников СССР и Художественная академия не желали этой выставки. И те и другие не хотели даже помещение для неё выделить. Юрий Николаевич писал письма в Министерство культуры, не один раз ходил на приём к министру Н.А. Михайлову и преодолел сопротивление московских чиновников.

Выставка имела необыкновенный успех. Юрий Николаевич писал брату: «Выставка продвигается. Грандиозный успех. Ежедневно пять тысяч посетителей»²¹. «Когда 4 мая думали, что выставку закроют, толпа не выходила до 11 ч. вечера и не выпускала дирекцию. Книга отзывов — в 6 томах!»²²

Персональные выставки картин Рериха кроме Москвы прошли в Ленинграде, Киеве, Риге и Тбилиси. Одна из записей в книге отзывов того времени гласит: «Выставка Рериха — это звезда, брошенная в сердце России!»

Юрий Николаевич вёл переговоры с Министерством культуры СССР и о создании «постоянного музея произведений академика Н.К. Рериха». Первоначально местом для постоянного музея Ю.Н. Рерих видел Москву, а местом для филиала — один из городов Сибири. «Туда, — писал он брату, — брошены большие силы, и, памятуя устремление Пасика [Н.К. Рериха] к Алтаю, думаю, что это будет хорошо. Там только что закончили новую галерею. Ведь там будущее»²³. Юрий Николаевич имел в виду строящийся Академгородок и картинную галерею в Новосибирске.

Но советские чиновники в этом вопросе были непреклонны. Открытия музея имени Николая Рериха они не допустили. Благодаря твёрдости и настойчивости Юрия Николаевича они уступили ему в устройстве выставки картин отца, но и только.

В Москве и Ленинграде Юрий Николаевич сам проводил экскурсии. Его комментарии к картинам обычно были кратки, мог просто сказать: «Какая красота!» Барнаульский художник Леопольд Цесюлевич рассказывал, что Юрий Николаевич не желал интеллектуальным пояснением закрывать восприятие сердцем, потому что считал, что «воспринять картину полно и истинно можно только озарением, и каждый сам, своим усилием сознания».

А Гунта Рудзите отмечала: «Он... иногда удивительно откровенно отвечал на весьма сокровенные

¹⁸ Рудзитис Р. Встречи с Юрием Рерихом. Минск, 2002. С. 122.

¹⁹ Рерих С.Н. Письма. Т. 2. М., 2005. С. 81.

²⁰ Ревякин Д.Ю. Гибнущее Наследие: Московская квартира Ю.Н. Рериха. М., 2010. С. 427 – 428.

²¹ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 2. М., 2002. С. 315 (13.05.1958).

²² Там же. С. 317 (26.05.1958).

²³ Там же. С. 324 (8.11.1958).

Н.К. Рерих. САНДОЛИНГ. 1926

вопросы. Например, на вопрос одной женщины на выставке: "Видели ли Вы Учителя, были ли Вы в Шамбале?" — ответил: "Да". Но если надо было охранить сокровенное, то ничего в его лице... не выдавало тайны»²⁴.

В 1960 году состоялась выставка его брата — Святослава Рериха. В её подготовке Юрий Николаевич также принимал активное участие.

Ю.Н. Рерих добился того, что начали публиковать литературное и художественное наследие Н.К. Рериха. Был издан иллюстрированный каталог первой выставки, вышла в свет часть очерков «Листы дневника», издавались репродукции его картин, альбомы, монографии, вышли передачи с участием Юрия Николаевича на радио и телевидении, был снят 18-минутный фильм «Художник Николай Рерих»²⁵. Он публиковал и собственные статьи о Николае Кон-

стантиновиче в различных журналах. И не только публиковал, но и сам прочёл огромное количество лекций о его живописи, литературных трудах, мировоззрении и экспедициях. Он также читал лекции по вопросам восточной литературы, философии и религии. Лекции проходили в Московском и Ленинградском университетах, в Географическом обществе и его филиалах и «очень много раз по музеям и институтам». И всё это на общественных началах.

А ведь была ещё и основная работа в Институте востоковедения! За два с половиной года Юрий Николаевич сделал в науке столько, сколько другому человеку хватило бы на целую жизнь:

- создал отечественную школу тибетологии: параллельно с работой в Институте востоковедения возглавил тибетологическую группу в Институте китаеведения, руководил всеми тибетологическими работами в Москве, Ленинграде и Бурятии;

- добился возрождения разгромленной в годы репрессий отечественной буддологии и знаменитой

²⁴ Рудзите Г.Р. Встречи с Ю.Н. Рерихом // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. Новосибирск, 2002. С. 23.

²⁵ Режиссёр Я. Миримов, сценарист В.М. Лобанов. М.: Экран, 1958.

серии «Bibliotheca Buddhica» («Библиотека Буддизма») ²⁶;

— впервые в Советском Союзе начал преподавание санскрита — классического и буддийского;

— заложил фундамент новой науки о кочевых племенах (номадистике);

— принимал деятельное участие в подготовке международных конгрессов и съездов. Одной только осенью 1959 года таких международных съездов было четыре;

— руководил работой по изучению, переводу и публикации древних философских текстов Востока;

— подготовил специалистов, составивших цвет российского и мирового востоковедения.

Его ученица Татьяна Яковлевна Елизаренкова, учёный-санскритолог, рассказывает: «Тогда я верила только в чистую науку... а для него существовало и другое начало, которое он считал для себя более важным, — особый тип духовности. И постепенно, ненавязчиво он начал нас знакомить со своими взглядами. Не было никакого насилия, никакой пропаганды. (...) Иногда он говорил: "Этого нельзя объяснить в терминах науки". И очень постепенно приобщал нас к тому, что мы ни от кого, кроме него, никогда не смогли бы узнать. (...) Юрий Николаевич говорил, что существует путь науки, а есть и другой путь. Этот другой путь был у человечества до того, как оно стало двигаться к цивилизации. И по мере продвижения к ней второй путь был забыт. Он остался где-то на Востоке, у тех, кто не причастен к цивилизации» ²⁷.

Гунта Рудзите: «У него был невероятный внутренний свет. Могу сказать также, что у него был свой, недоступный нам мир, в котором он жил. Он видел и слышал малейшую нашу мысль и даже то, что мы не говорили. Он был удивительно внимателен к каждому, и нежен, и заботлив. И всё же у него был ещё мир, великий мир, которого мы касались через его ауру, через его свет, мысли и слова, но всё-таки этот мир был для нас недоступен. Где-то в глубине души у всех остался его образ — живой, прекрасный, но описать его трудно, ни один фотоснимок его не передаёт» ²⁸.

Л. Цесюлевич: «Работал он много, совершенно не признавая никакой спешки, никакой халтуры. Если ему давали книгу или рукопись на рецензию, то он

всё читал, как положено, от начала и до конца. Читал быстро и очень основательно работал, не жалея себя, не жалея здоровья, времени, он делал всё на высшем уровне. Он никогда не торопился сделать быстрее. Для него главное — не количество, а качество, самое высшее качество» ²⁹.

На Родине Юрия Николаевича с радостью встретили люди, знакомые с Учением Живой Этики и теперь жаждавшие услышать ответы на волнующие их вопросы. Среди них были Р.Я. Рудзитис, биограф семьи Рерихов П.Ф. Беликов, Б.Н. Абрамов, художники Б.А. Смирнов-Русецкий и В.Т. Черноволонко. И многие другие стремились увидеться с ним. Юрий Николаевич встречался со всеми желающими, но о сокровенном говорил очень, очень редко, в разговоре не бросался цитатами из Живой Этики. Люди, неоднократно с ним встречавшиеся, были уверены, что Юрий Николаевич к Живой Этике не причастен. Однако при всей своей благожелательности он отрицательно относился к людям с астральными явлениями — различными «видениями», слышаниями голосов и другими феноменальными наклонностями — и решительно отказывался от общения и с такими людьми, и с их знакомыми.

Его ученица В.С. Дылыкова свидетельствует, что «его знали абсолютно все послы, он везде был желанным гостем. Для него не существовало языкового барьера, и было поразительно, что Юрий Николаевич говорил на всех языках, переходя с одного на другой, ему не нужен был никакой переводчик» ³⁰. «...Ему были свойственны необычайная скромность, отсутствие каких-либо амбиций, чувства превосходства. Он щедро и благожелательно отдавал всем сокровища своего ума и знаний и делал это как-то очень естественно, без намёка на какое-либо менторство. Мне кажется, что все, кто с ним общался, попадали под мощное влияние его личности — человека и учёного» ³¹.

Многие отмечали, что «Юрий Николаевич был живым воплощением совершенного человека. Общение с ним убеждало, что будущее человечества неизбежно, что Общее Благо возможно» ³².

А.Н. Зелинский говорил: «Звезда Ю.Н. Рериха по своему блеску и значению для России соизмерима со

²⁹ Там же. С. 123.

³⁰ Дылыкова В.С. «Он шагнул в третье тысячелетие». С. 13.

³¹ Дылыкова В.С. Он «повернул колесо» отечественной тибетологии // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. М., 2002. С. 45.

³² Кочергина Н. Совершенный человек // Перед Восходом. 1998. № 8. С. 6.

³³ Зелинский А.Н. Рыцарь культуры // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. М., 2002. С. 24, 34.

³⁴ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. Новосибирск, 2009. С. 37.

²⁶ Первым изданием возобновлённой серии стала «Дхаммапада» — сборник изречений Будды, вышедший в переводе В.Н. Топорова под общей редакцией Ю.Н. Рериха.

²⁷ Елизаренкова Т.Я. Человек и учёный // Ю.Н. Рерих: Материалы юбилейной конференции. М., 2004. С. 16 – 17.

²⁸ Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. Новосибирск, 2002. С. 109.

звездой его великого отца... Он останется в истории одним из последних евразийцев, сверкнувших в небе нашей многонациональной степной культуры. (...) В образе Гесэрхана на вздыбленном коне, натягивающего тетиву лука на фоне пламенеющего неба (на одноимённой картине Н.К. Рериха), он ощущал неиссякаемую силу степной Евразии, судьбы которой тесно и неразрывно переплелись с судьбами его собственной Родины»³³.

Закончим словами Наталии Дмитриевны Спириной — её «Каплей», написанной в 1950-е годы:

Так просто, без прикрас и лишних слов,
Приходит тот, кто свет принять готов,
И будет точно знать, чего он хочет.
Стремясь, он не оглянется назад,
Преодолеет тысячи преград
И путь к Тебе найдёт
сквозь дни и ночи³⁴.

Наталья БАШКОВА, канд. филос. наук, ТулРИЦ

Письма Б.Н. Абрамова к Ю.Н. Рериху (архив Музея Рерихов, филиал ГМВ, г. Москва)¹

В архиве государственного Музея Рерихов в Москве имеется 14 писем Бориса Николаевича Абрамова к Юрию Николаевичу Рериху². О том, что такая переписка существовала, мы знали из вышедшего в издательстве МЦР в 2002 г. 2-го тома писем Ю.Н. Рериха³. Имя Бориса Николаевича упоминается в двух письмах Ю.Н. Рериха — к З.Г. Фосдик (3.07.1956) и Р.Я. Рудзитису (8.12.1959). В письме к З.Г. Фосдик Юрий Николаевич делится новостями о своих корреспондентах и, в частности, пишет: «От Абрамовых имею письма»⁴.

Первое письмо Бориса Николаевича датируется 23 августа 1950 г., последнее — 12 мая 1960 г. Таким образом, переписка продолжалась вплоть до ухода Юрия Николаевича из жизни 21 мая 1960 г. Места отправления первых семи писем — китайский г. Харбин, последующих семи — г. Новосибирск.

В первом письме Борис Николаевич пишет: «Доктор читал мне Ваше письмо, где были очень для меня радостные строчки» (23.08.1950). Доктор, о котором говорится, — это, скорее всего, Борис Николаевич Чистяков. Он и его жена Людмила Ивановна были знакомы с Н.К. и Ю.Н. Рерихами в период их пребывания в г. Харбине в 1934 г. Супруги входили в старшее «Содружество», образовавшееся после отъезда

Рерихов и объединившее единомышленников вокруг Учения Живой Этики на долгие годы.

Из приведённых строк следует, что Б.Н. Чистяков получил письмо от Юрия Николаевича и прочитал его Б.Н. Абрамову. Очевидно, это письмо и вдохновило Бориса Николаевича отправить личное послание Юрию Николаевичу. Всё его письмо проникнуто надеждой на будущую встречу с Е.И. и Ю.Н. Рерихами. Б.Н. и Н.И. Абрамовы выражали готовность помогать Юрию Николаевичу в том, чтобы «воздвигнуть нашему Любимому Н.К. достойный памятник», и ожидали от него подтверждения такой возможности сотрудничества. Далее Борис Николаевич пояснял: «И ещё хочу сказать Вам, что для нас, как уже говорил, Вы — вместо Вашего папы, в семье, и большая забота на Вас об Елене Ивановне. И я так был бы счастлив, если бы мне выпало на долю помочь Вам в этом и разделить эту заботу о Вашей маме. Хочу, чтобы знали, что всё, что имею, и все силы свои с готовностью отдал бы на это. И в высоком и малом, особенно в малом, житейском и обычном. Люди любят летать на облаках, по горькому опыту знаю. Но ведь Ей-то приходится идти ногами человеческими, а на пути камни острые, жёсткие, и бывает порой очень больно. Вот и хочется помочь от всего сердца. Девять лет болезни Нины [Ивановны]⁵ меня многому научили. Научили и чуткости, и бережности, и так хотелось бы быть Ей полезным даже в простых, житейских, каждодневных вещах, которых иногда, например, мои даже долго-близкие, не понимают. Вот Вы и Ваша Мама — всё,

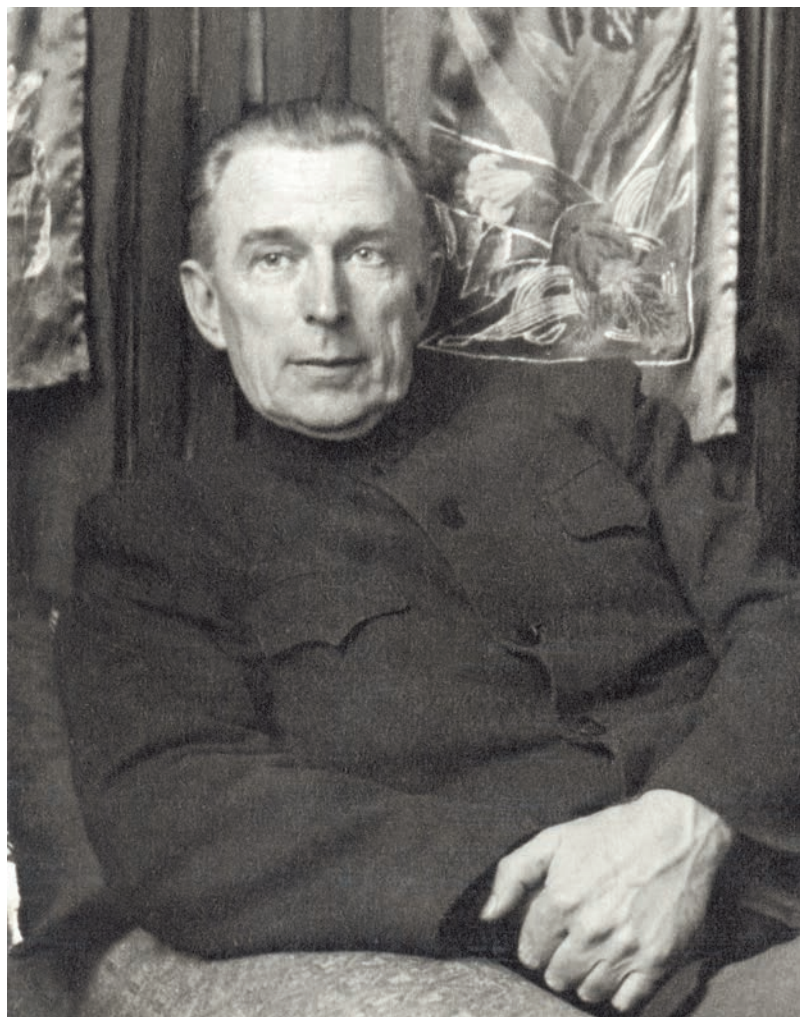
¹ Доклад на XXIII Абрамовских чтениях, г. Венёв, 2019 г.

² В работе над статьёй использованы сканированные письма из архива Музея Рерихов (филиал ГМВ).

³ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 2 (1936 – 1960). М.: МЦР, 2002. С. 291. См. также: Рудзитис Р.Я. Встречи с Юрием Рерихом. Минск: УП «Лотаць», 2002.

⁴ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 2 (1936 – 1960). С. 291.

⁵ Здесь и далее в квадратных скобках — пояснения автора статьи.

Б.Н. Абрамов. Венёв. Конец 1960-х гг.

что у нас с Ниной [Ивановной] осталось самого дорогого... (...) Вы ведь солнце видите каждый день, и для Вас оно просто солнце. Да! Да! Просто мама, и каждый день. А кто-то и где-то почёл бы за счастье хоть одним глазком взглянуть на Нее» (23.08.1950).

Следующее письмо было отправлено через пять лет, 5 декабря 1955 г. Поводом стало скорбное событие. В начале послания Борис Николаевич пишет, что ранее, 17 ноября, им было «отправлено письмо с выражением сочувствия по случаю постигшего Вас горя — смерти Вашей Матери. Там я писал, что кончина эта явилась для нас тяжёлой неожиданностью...» Уход Елены Ивановны стал для Абрамовых страшным ударом, ведь она сама подтверждала возможность встречи с ними в России. Некоторое время они были растеряны, не зная, как им дальше строить свою жизнь.

Борис Николаевич поясняет: «Дело в том, что наши мечты, желания и надежды все сосредотачивались на нашей будущей встрече с нашей Любимой Е.И. и Вами. И о предстоящей поездке мечтали в связи

с этим. И когда Она дала нам Совет ехать [на Родину], то нам казалось, что встреча приблизилась. Жизнь жестоко разбила все наши мечты. Ждать встречи с нашей Любимой уже не приходится. А ехать уже не для встречи с Нею, ехать с больною Ниной Ивановной... — задача нелёгкая. (...) Ведь все советы Вашей мамы об отъезде мы принимали в надежде на встречу, которая была целью всех наших чаяний».

Мы видим, что главным побуждением к возвращению в СССР для Абрамовых было свидание с Рерихами и стремление помогать им в их общественной и научной деятельности. Поскольку стало понятно, что встрече не суждено состояться, в этом и следующем письме Борис Николаевич размышляет о возможных вариантах переезда, ищет совета у Юрия Николаевича, спрашивает о планах обоих Рерихов.

Ещё одно важное условие, которое стремился учесть Борис Николаевич при переезде, — это слабое здоровье Нины Ивановны, которое могло не выдержать сурового климата и условий жизни в СССР.

Борис Николаевич высказывает такие предположения: переехать к Зинаиде Григорьевне Фосдик в Америку, или к Александру Михайловичу Асееву в Бразилию, или к Святославу Николаевичу Рериху в Индию. Б.Н. Абрамов пишет, что рядом со Святославом Николаевичем он «мог бы привести в порядок тетради Вашей мамы, о чём Она мне писала в своё время⁶. Во всяком случае, смог бы быть как-то полезен». Эта мысль о том, чтобы приносить пользу, повторяется в письмах рефреном. Она была для Бориса Николаевича глубоко сознательным, заветным стремлением.

Из писем следует, что Борис Николаевич искал варианты переезда в достаточно близкое время — ещё до того, как откроется возможность возвращения на Родину. Он отмечал, что, несмотря на нездоровье Нины Ивановны, в Харбине «оставаться долго, по-видимому, будет трудно, т.к. можно оказаться без заработка» (5.12.1955). Вопрос о переезде стоял для них остро.

В следующем письме, от 16 апреля 1956 г., Борис Николаевич пишет, что от Юрия Николаевича «коротенькое письмо от 7 января мы получили. Но Ваше первое письмо от 6 декабря до нас так и не дошло». Б.Н. Абрамов благодарит «за внимание и за то, что Вы ответили хотя бы частично на мои вопросы». Далее он

⁶ См., например, письмо Е.И. Рерих к Б.Н. и Н.И. Абрамовым от 6.11.1952 г. (архив Музея Рерихов).

поясняет, почему переезд на Родину им откладывается: «Последовать Совету Елены Ивановны мы, конечно, собирались, но пока наши друзья этому Совету ещё не последовали, нам хотелось побыть с ними и как-то приобщиться к их интересам. Нам не хотелось очутиться в таком же положении, как Альфред Петрович, о котором ни Вы, ни мы ничего не знаем. И если не приходится торопиться, то, очевидно, для этого есть причины. Мечта и надежда остаётся такой же живой и сильной, но хотелось бы разделить её вместе с близкими».

Напомним, что Альфред Петрович Хейдок, как и Абрамовы, лично встречался с Рерихами в Харбине и вместе с женой входил в старшее «Содружество» (до 1940 г., когда семья Хейдок переселилась в город Шанхай). Супруги одними из первых вернулись из Китая в СССР в 1947 г. После 1950 г. А.П. Хейдок перестал писать, и друзья не имели от него никаких вестей⁷.

Сейчас стало известно, что в 1950 г. был арестован младший сын А.П. Хейдока. Не выдержав этого тяжёлого удара, обладавшая слабым здоровьем жена Альфреда Петровича скончалась. А через полгода, в октябре 1950 г., арестовали и самого А.П. Хейдока за переписку с Н.К. Рерихом. По приговору особого совещания, вынесенному заочно, он был осуждён на 10 лет заключения с полной конфискацией имущества. Почти весь срок он отбывал в лагере на станции Абезь Коми АССР. Ему удалось освободиться только в 1956 г. и добиться полной реабилитации.

Зная историческую ситуацию тех лет в нашей стране, мы понимаем, что размышления Бориса Николаевича имели вполне серьёзные основания. До 1955 г. Духовный Учитель не давал Абрамовым Совета о переезде⁸, и Борис Николаевич считал так,

Ю.Н. Рерих. Москва. 1958 — 1960

как сказано в письме: «И если не приходится торопиться, то, очевидно, для этого есть причины».

Глубоко переживая неожиданный уход Елены Ивановны, Борис Николаевич только в первом летнем письме 1956 г. написал, что горечь утраты стала понемногу проходить ближе к весне, а с начала мая он стал чувствовать её мысли: «...начиная с нашего Нового года⁹ стало много легче. Опять появилась надежда. Утренние мысли при-

⁷ Об этом подробнее в письме Б.Н. Абрамова к Е.И. Рерих от 15.11.1954 г.

⁸ Совет, касающийся подачи прошения о возвращении на Родину, впервые мы находим в письме Е.И. Рерих от 3.02.1955 г. (дата письма установлена предположительно): «Совет — подать прошение по возвращению на Родину всем, кто хочет и согласен трудиться на Общее Благо в радостном кооперативном продвижении [сверху написано: *настроении*]. Борис и Ниночка могут подать прошение, также и Ваша милая ученица Ольга с мужем. Немало времени пройдет, пока всё оформится, но, может быть, Вы приедете раньше меня». Однако в ответных письмах Б.Н. Абрамова к Е.И. Рерих не содержится информации о получении этого письма, хотя, по установившейся традиции, они писали даты дошедших посланий. В последующих письмах Абрамовых никак не отражены их реакция и предпринятые действия относительно этой вест.

Вместе с тем в письме Б.Н. Абрамова к Ю.Н. Рериху от 05.12.1955 г. имеется подтверждение о том, что Абрамовы получили от Е.И. Рерих Совет ехать: «И когда Она дала нам Совет ехать, то нам казалось, что встреча приблизилась».

В последних двух письмах Елены Ивановны к Б.Н. и Н.И. Абрамовым, от 14.03.1955 г. и 29.04.1955 г., полученных ими и сохранившихся в архиве Е.И. Рерих, повторялась мысль о том, чтобы ни Абрамовы, ни их близкие не уезжали ни в какие другие страны, но ожидали лучшей возможности переезда на Родину: «Передаю Вам Совет — *никуда не переезжать*, ибо можете уязвиться на скорой перемене. Храните спокойствие и терпение» (14.03.1955). «Совет [ученице О. Копецкой с мужем] оставаться в Харбине и вместе с Вами, родные, отъехать немного позднее в лучшую страну и в лучший срок. Много будет перемен, потому уявите терпение...» (29.04.1955).

⁹ Вероятно, имеется в виду китайский Новый год. В 1956 г. он начался 12 февраля.

обрели новый характер и настроение. (...) Некоторое время тому назад, с первых чисел мая, близко почувствовал мысли любимой Матери и с тех пор каждое утро ощущаю мысли от Неё, которые стараюсь не забывать. Сперва их было немного, потом побольше. (...) Её слова, Её забота и Её внимание, всё, как и раньше. И много надежды и радости они мне приносят. Уже горечь и горе не столь остры» (8.06.1956). Он просит Юрия Николаевича прислать фотоснимок с памятника Елене Ивановне.

Тогда же, в мае, в Записях Бориса Николаевича стала чётко звучать мысль о необходимости переезда в Россию: «Что же делать вам? Ехать. Всё равно условия сложатся так, что ехать придётся, ибо нужны. К чему же напрасные сомнения и неуверенность?»¹⁰ Через полтора месяца последовал повтор указания: «Сказано: ехать, и наше благословение над исполняющими Указ. (...) Сроки настали, и медлить нельзя»¹¹.

Летние письма носят более радостный, светлый характер. Борис Николаевич даже оптимистично подчёркивает, что «желанная сказка заповеданная уже осуществляется, а с ней изменится и наша личная жизнь. Так что Зин[аиде] Григорьевне и её возможностям скоро уже можно будет не завидовать, т.к. и свои будут не меньше, если не больше» (8.06.1956).

10 июля 1956 г. Абрамовы получили один из ответов Юрия Николаевича. «И Нина Ивановна, и я ощутили на сердце радость и тепло, и как-то хорошо и празднично стало на душе. Прочёл его несколько раз, и ощущение радости не покидало. Так жаль, что не всегда письма доходят».

В мартовском письме 1957 г. Борис Николаевич, говоря о своих опасениях по поводу переезда, поясняет, что он вряд ли сможет преподавать в СССР, так как у него нет диплома о высшем образовании. Нина Ивановна по болезни не сможет, как того требуют условия советской жизни, работать и полностью взять на себя домашнее хозяйство. Поэтому Абрамовы никак не могли принять это сложное решение.

Размышляя о сроке отъезда из Харбина, Борис Николаевич делает интересное замечание: «Н.К. как-то говорил о семьдесят втором, крайнем, годе. Неужели это возможно? Не доживёшь! Но внутреннее устремление сильно...» Так сложилось, что 72-й год стал действительно последним, но не для харбинского этапа, а для земной жизни Бориса Николаевича.

После единственного письма 1957 г. переписка оборвалась, видимо, в связи с переездом Ю.Н. Рериха в Москву в начале августа того же года.

Следующие семь писем Бориса Николаевича относятся к 1959 – 1960 гг., когда Абрамовы уже переехали в СССР. В конце сентября 1959 г. они прибывают в г. Новосибирск. 8 октября им выданы бессрочные паспорта, а 15 октября их прописывают на квартире у знакомых — Антонины и Николая Качауновых (также выходцев из г. Харбина).

Всех вернувшихся соотечественников советское правительство обещало обеспечить жильём¹². Качауновы раньше других получили двухкомнатную квартиру в связи с инвалидностью дочери. Абрамовы жили у них в одной из комнат вплоть до февраля 1961 г. От первоначальных планов по строительству в Новосибирске совместного дома на двух хозяев Качауновы отказались, а самим Абрамовым завершать его было не под силу.

По прибытии в Новосибирск Борис Николаевич уже 6 октября пишет письмо Юрию Николаевичу и 8 октября повторяет его для надёжности. Из второго письма: «Мне очень бы хотелось побывать на выставке картин Николая Константиновича или, если выставка уже закончилась, увидеть хотя бы некоторые из Его полотен. Я смог бы выехать тотчас же по получении Вашего ответа. Хотелось бы застать Вас в городе. (...) Если не затруднит, ответьте телеграммой».

В 1959 г. проходила вторая персональная выставка картин Н.К. Рериха в Москве — в Государственной Третьяковской галерее. О ней и идёт речь в письме. Мы не знаем, был ли получен ответ, но известно, что личная встреча Б.Н. Абрамова с Юрием Николаевичем в Москве состоялась до 8 декабря. Точная дата встречи пока не установлена. В письме к Р.Я. Рудзитису от 8 декабря Юрий Николаевич сообщил: «Был у меня Б.Н. Абрамов, который также вернулся на Родину»¹³.

О состоявшемся свидании Н.Д. Спирина, ученица Б.Н. Абрамова, вспоминала, подчёркивая такие качества Ю.Н. Рериха, как сочувствие и отзывчивость: «Борис Николаевич... говорил: "Это поразительно — Юрий Николаевич откликается буквально на всё" — что происходит с женой Бориса Николаевича, как и где они устроятся, как с квартирой, с пенсией. Ведь Борис Николаевич уже был пенсионером, когда сюда приехал. В Харбине он выработал пенсию, но надо было, чтобы её здесь признали, у него тут не было стажа. И во всё это Юрий Николаевич вникал с необыкновенным сочувствием, и это поразило

¹⁰ Грани Агни Йоги. 1956. 113 (май, 10).

¹¹ Там же. 314 (М.А.И.) (июнь, 30).

¹² За 1958 – 1959 гг. Китай покинуло более 75 тыс. человек. Всего в 1950-е гг. из КНР в СССР выехало более 230 тыс. человек. URL: <http://www.russianchina.org/articles/2011/03/25/3335>

¹³ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 2 (1936 – 1960). С. 330.

Бориса Николаевича. В то же время Юрий Николаевич говорил с ним о духовных явлениях и о чём-то вне нашего быта, и Борис Николаевич оценил это, конечно, в полной мере, он говорил: "Высоты духа!"¹⁴.

Мы полагаем, что следующим по хронологии было письмо от 17 декабря 1959 г., хотя в нём обозначен 1956 год. Однако содержание письма доказывает, что оно могло быть написано только в СССР. Год восстанавливается однозначно, так как до ухода из жизни Юрия Николаевича оставался только один декабрь — 1959 года.

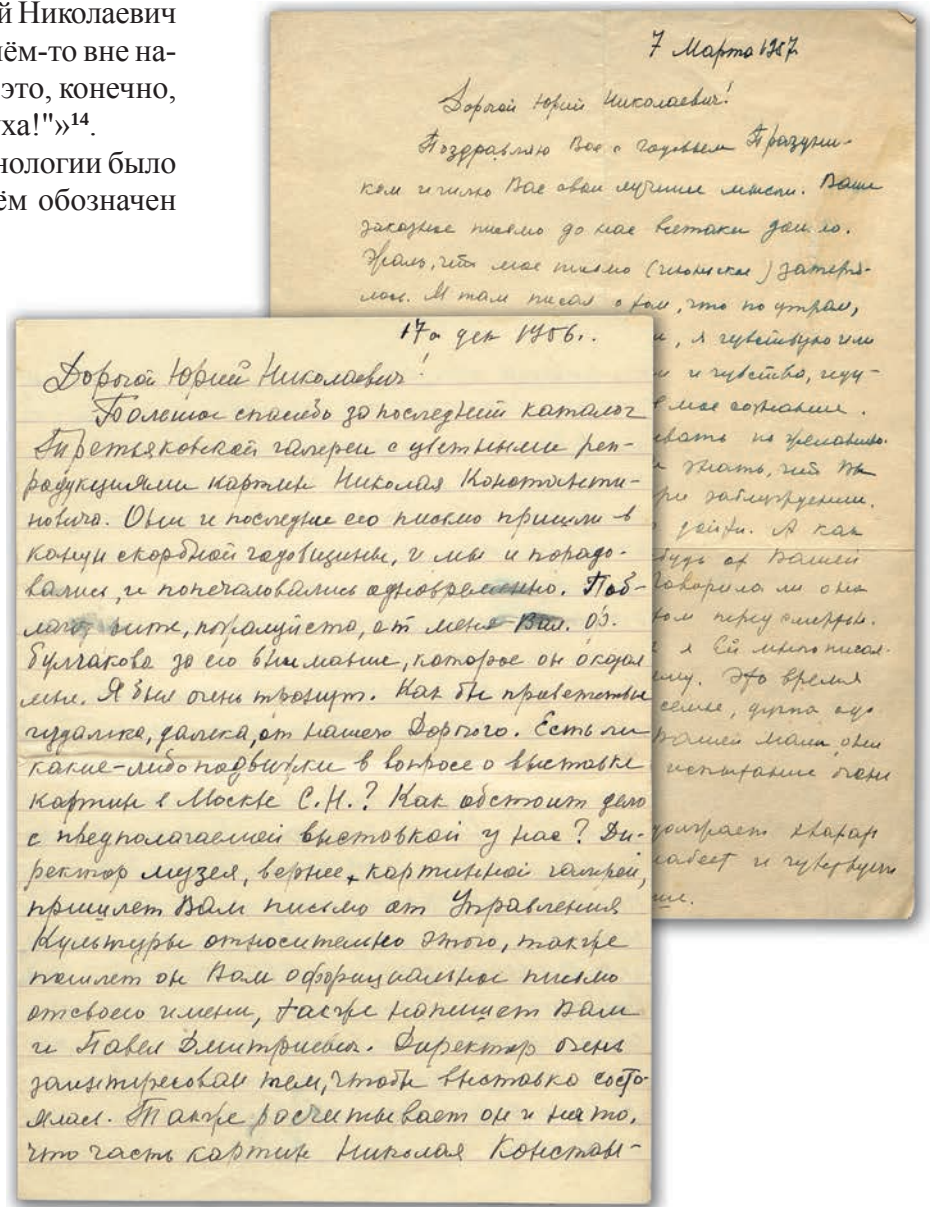
В начале письма Борис Николаевич благодарит Юрия Николаевича за присылку «каталога Третьяковской галереи с цветными репродукциями картин Николая Константиновича»¹⁵, а также последнего письма Николая Константиновича, переданного Валентином Фёдоровичем Булгаковым. Именно в этом издании были впервые в СССР напечатаны цветные репродукции картин Н.К. Рериха. Борис Николаевич уважительно отмечает в конце своего письма: «В каталоге картины уже помечены "Дар Ю.Н. Рериха". Следовательно, волю Николая Константиновича, отца своего, Вы выполнили и отдали картины Родине».

Валентин Фёдорович Булгаков (1886 – 1966), упоминаемый в письме, — последователь и последний секретарь Л.Н. Толстого, работавший в конце жизни около 18 лет в Яснополянском Доме-музее. В период его жизни в эмиграции в Праге он состоял в переписке с Н.К. Рерихом (с 1936 по 1947 г.), и художник передал в дар основанному В.Ф. Булгаковым Русскому культурно-историческому музею 15 своих полотен, в том числе известную картину «Св. Сергей Радонежский» (1932). Уцелевшие после фашистского разгрома коллекции этого Музея были переданы В.Ф. Булгаковым в начале 1949 г. в СССР. Видимо, как это ни удивительно, в своём личном архиве он хранил и восточку для Бориса Николаевича.

Посылка пришла в канун памятного дня Николая

¹⁴ Спирина Н.Д. Беседа с сотрудниками СибРО. 2 августа 1992 г. // Полное собрание трудов. Т. 5. Новосибирск: ИЦ «Россазия», 2014. С. 19.

¹⁵ Выставка произведений Н.К. Рериха: Каталог. 1959 г. / Вступ. ст. Е. Журавлёва. М.: Мин-во культуры СССР, Третьяковская галерея, 1959.

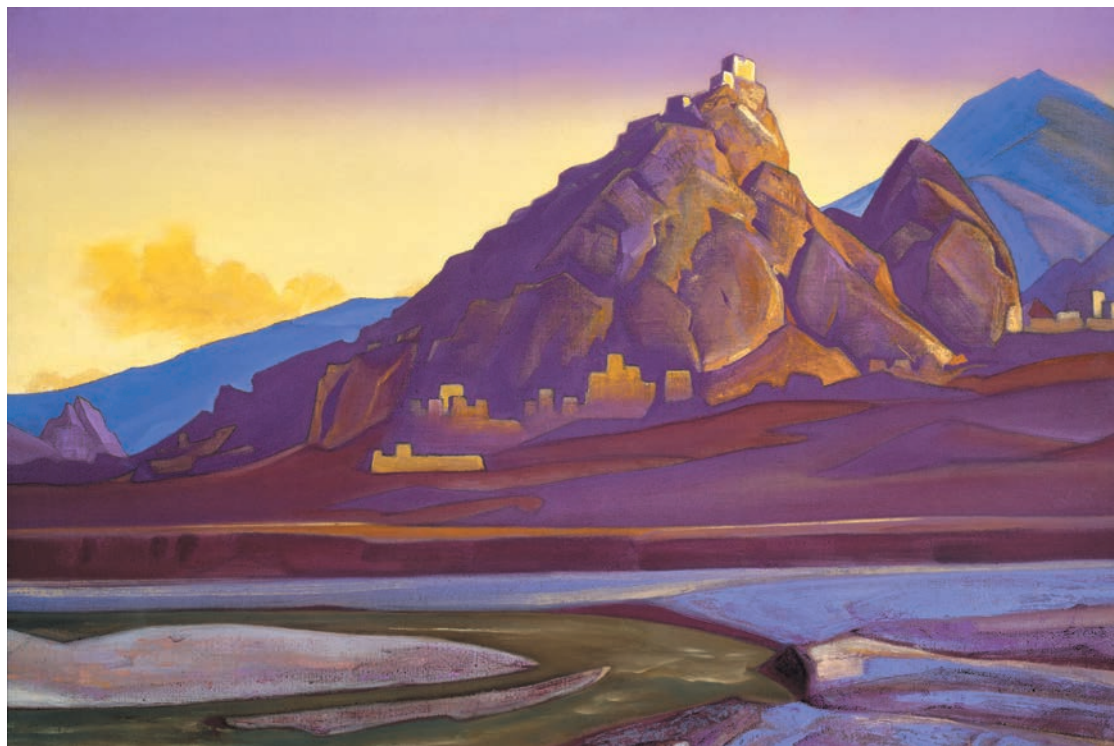

Письма Б.Н. Абрамова к Ю.Н. Рериху

Константиновича. Борис Николаевич передал свои впечатления так: «...и мы и порадовались, и попечаловались одновременно. Поблагодарите, пожалуйста, от меня Вал. Ф. Булгакова за его внимание, которое он оказал мне. Я был очень тронут. Как бы приветствие издалека, далека, от нашего Дорогого» (то есть Н.К. Рериха).

Из письма Бориса Николаевича видно, что он не только интересуется подготовкой выставок картин Н.К. и С.Н. Рерихов в Москве и Новосибирске, но и сам активно включён в этот процесс. Он лично знаком и с директором открытой годом ранее (27.12.1958) Новосибирской картинной галереи Виктором Петровичем Токаревым¹⁶, и с искусствоведом, сотрудником

¹⁶ В письме от 29.02.1960 г. описка — «Топорков».

Н.К. Рерих. МАУЛЬБЕК. 1937. Новосибирский художественный музей

галереи Павлом Дмитриевичем Муратовым. Стараясь заручиться поддержкой Юрия Николаевича, Б.Н. Абрамов подробно описывает последовательные шаги (письменные обращения, поездки и т.п.), которые планируется предпринять для организации выставки рериховских полотен и передачи картин в постоянную экспозицию или даже для открытия музея Н.К. Рериха в Новосибирске (17.12.1959, 29.02.1960).

В письме от 29 февраля 1960 г. он уведомляет о том, что В.П. Токарев будет в Москве и планирует обязательно посетить Юрия Николаевича. Такая встреча состоялась, но несколько позже, когда директор галереи приехал уже забирать рериховские картины, — 17 мая 1960 г., буквально за 4 дня до ухода из жизни Ю.Н. Рериха. Воля отца, великого мастера, была исполнена — 60 его полотен были переданы для постоянной экспозиции в Новосибирскую картинную галерею, и 27 сентября того же года состоялось её открытие¹⁷. Письма из архива подтверждают живое и деятельное участие Бориса Николаевича в этом важном деле.

В письмах от 17 декабря 1959 г. и 8 февраля 1960 г. Борис Николаевич интересуется здоровьем и делами своих новых московских друзей — художников-космистов Виктора Тихоновича Черноволёно и Бориса Алексеевича Смирнова-Русецкого. В свой приезд в Москву он слушал музыкальные импровизации

Виктора Тихоновича, которые ему очень понравились и оставили глубокое впечатление. А вспомнил он о них в письме, немного с юмором, вот по какому случаю: «У нас предполагается конкурс стихотворений... и музыкального к ним оформления по случаю 90-летия со дня рождения Владимира Ильича. Хочу попробовать свои силы и в том, и другом. Как Вы думаете, получится у меня что-нибудь? Вот у В. Тих. его музыка замечательна. Очевидно, его лавры и не дают

мне покоя, и хочется тоже творить. Привет и ему, и Б.А. Вспоминаю обоих, но музыку больше всего» (8.02.1960).

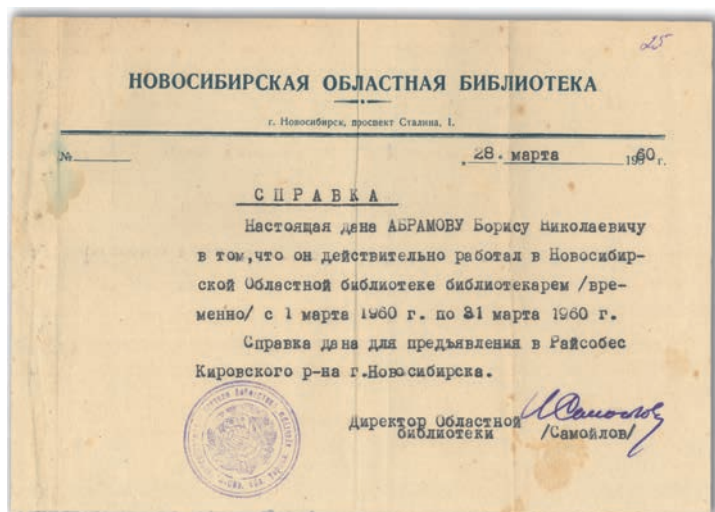
В следующем письме, отправленном через три недели, Борис Николаевич пишет: «Песню о Ленине написал и музыку к ней тоже создал (пока она, т.е. сама мелодия, лишь в голове). На днях подаю на конкурс» (29.02.1960). К сожалению, нам это произведение пока неизвестно.

Борис Николаевич неустанно искал возможности продвижения рериховских идей и дел. Он пишет Юрию Николаевичу о своём желании устроиться работать на выставку картин Н.К. и С.Н. Рерихов или в будущий музей, если такой будет создан в Новосибирске (29.02.1960). Также он высказывает готовность и к другому варианту: «Дорогой Юрий Николаевич, я знаю, что Вы сейчас перегружены работой и Вам, наверно, нужно секретаря или помощника, хотя бы по выставочным делам. Вот я бы и мог Вам быть полезным, тем более, что моя мечта сбылась о том, чтобы мои материальные условия позволили бы мне располагать своим временем. И если бы нашлась жилплощадь, то как бы всё было бы просто. (...) Пожалуйста, подумайте об этом» (29.02.1960).

Борис Николаевич не оставлял поисков нового жилья и в Новосибирске. В небольшой квартире Качауновых они жили вшестером. Он пояснял: «...теснота мешает сосредоточиться и рассеивает утренние мысли» (17.12.1959). «О коммунальной

¹⁷ Кочергина Н.М. Завещано городу близ Алтая // Восход. 2009. № 10 (186). URL: <https://rossasia.sibro.ru/voshod/article/27184>

квартире хотя и хлопоту, но ничего конкретного, чем бы можно было себя утешить, пока ещё нет. Того, что я получаю, на жизнь нам хватает, т.к. живём мы скромно и довольствуемся малым. Мечтаем получить жилплощадь, купить репродуктор и зажить самостоятельной жизнью. Нина Ивановна хотя и слаба, но на плитке обед мне готовит» (8.02.1960). «Меня беспокоит лишь то, что вот со дня нашего приезда она ни разу не видела солнца, т.к. она не выходит, а квартира, т.е. комната наша, расположена на север. И, конечно, у нас тесно, и мы до сих пор ещё не можем разложить вещи, т.к. негде, и надеемся на коммунальную квартиру. (...) В райжилуправлении мне сказали, что обещать ничего не могут. Значит, придётся ждать, может быть, год, два или больше. И хозяев своих, несмотря на их доброе

отношение, мы не можем стеснять такое время. (...) Зима здесь долгая, холодно 9 месяцев. Значит, она [Нина Ивановна] девять месяцев без воздуха. Вот, видимо, нам и придётся, учитывая всё это, думать о переезде в тёплые края. И пишу я Вам обо всём этом, чтобы посоветоваться и узнать Ваше мнение» (29.02.1960).

Из бытовых подробностей Борис Николаевич описывал зимнюю рыбалку: «Был ещё раз на рыбалке на Обском море с нашим хозяином квартиры. Вдвоём мы поймали 107 окуней среднего размера. На реке было замечательно и, сравнительно, не холодно. Шуба и валенки грели хорошо» (8.02.1960).

В письме от 8 февраля 1960 г. Борис Николаевич подробно рассказывает о переезде из Харбина в Свердловск врача Б.Н. Чистякова и его супруги Людмилы Ивановны, которых знал и Юрий Николаевич.

Несмотря на бытовые сложности, после 2,5 месяцев пребывания в СССР Борис Николаевич пишет: «Очень приятно и радостно отмечать, как на глазах улучшается жизнь. Действительно расцветает родная

Страна, и я так рад, что дома» (17.12.1959). Позже, в феврале 1960 г., отмечает: «По-прежнему доволен тем, что приехал, только озабочивает то, что не могу дать Нине Ивановне нужных при её здоровье условий» (29.02.1960).

Когда в феврале 1960 г. из ответного письма Борис Николаевич узнал, что весной состоится выставка картин С.Н. Рериха в Москве, он сразу решил посетить её. «Мне так хочется посмотреть их [картины]! Поэтому я устроился на работу, скоплю на билет и выставку поводаю. Также полюбуюсь и на полотна нашего любимого Н.К.». И далее: «Я хотел устроиться на работу у них [в Картинную галерею], но у них нет уже никаких фондов на это, и смета на 60-й год утверждена» (29.02.1960). Поэтому Борис Николаевич один месяц — март — работал в Новосибирской областной библиотеке.

12 мая из газет Б.Н. Абрамов узнал, что Святослав Николаевич пробудет в Москве не два месяца, как об этом писала ранее Ираида Михайловна Богданова¹⁸, а только один. Это обеспокоило его, потому что он запланировал выехать в 20-х числах поездом и мог не застать С.Н. Рериха в Москве, хотя очень хотел с ним увидеться. Борис Николаевич вновь пишет Юрию Николаевичу и просит ответить ему телеграммой, ведь билет нужно было покупать за 10 дней. Точно неизвестно, был ли получен ответ. Но, видимо, Борис Николаевич ускорил срок отъезда, так как мы знаем, что 24 мая он уже был в Москве. Этот факт подтверждает в своём дневнике Р.Я. Рудзитис¹⁹.

В Москве Б.Н. Абрамова ждала печальная весть об уходе из жизни Юрия Николаевича (за три дня до его приезда — 21 мая). Это явилось неожиданным ударом для Бориса Николаевича, который так искренне и неутомимо искал лучшее применение своим силам и знаниям, мечтал принести пользу и оказать помощь.

Позже, в феврале 1961 г., благодаря участию московских друзей переезд Абрамовых в Москву всё же состоялся.

Так 14 писем Бориса Николаевича приоткрывают нам новые страницы его жизни, помогают лучше понять мотивы поступков и глубину переживаний, которые сопутствовали разным событиям и встречам. Закончим наш краткий анализ словами Бориса Николаевича, которые созвучны каждому из нас: «Так хочется быть чем-то полезным Родине» (29.02.1960).

¹⁸ И.М. Богданова также состояла в переписке с Б.Н. и Н.И. Абрамовыми.

¹⁹ Рудзитис Р.Я. Встречи с Юрием Рерихом. С. 191.

Егор ФАЛЁВ, доктор филос. наук, г. Москва

ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УЧЕНИЯ ЖИВОЙ ЭТИКИ¹

Учение Живой Этики позволяет философии глубже осознать её собственную сущность. Философия понимается в Учении Живой Этики не как логические построения или отвлечённые спекуляции, но как искусство мышления, творческого и действенного.

В книге «Надземное» признаётся истинность древнего изречения о том, что «идеи правят миром»: «Люди могут смеяться, но идеи управляют миром». Слова эти внесены в Устав Братства². А значит, искусство мышления — это «царственное» искусство, потому крайне важно понимать значение этого искусства, истинную природу мышления, обучать этому искусству и применять его. «Сколько мощи заключается в оформлении мысли! В оформлении мысли заключено всё творчество. Можно утвердить, что устремление к сознательному оформлению мысли уже придаёт жизнь мысли»³.

В самом общем виде можно сказать, что искусство мышления состоит из трёх элементов:

- 1) способность улавливать огненные послания идей, приходящие с высших планов существования;
- 2) искусство придания идеям формы и жизненности; подобно тому, как семя цветка прорастает в почве, так семена идей прорастают в почве сознания⁴;
- 3) насыщение пространства оформленной мыслью.

¹ Доклад на X Рериховских чтениях.

² Надземное. 2.

³ Беспредельность. 755.

⁴ Можно вспомнить понятие-образ «семенные логосы» в философии стоиков. Всё творение, согласно их учению, есть результат проращивания огненных семян идей-логосов, высшим из которых является сам Господь.

Согласно этим определениям, философами в наиболее полном смысле слова будут Учителя Человечества, а также их ближайшие сотрудники, в том числе Елена Ивановна и Николай Константинович Рерих. Описанное искусство мышления есть «вечная философия», существующая поверх всех учений, а все исторические формы суть большие или меньшие приближения к ней. В прежние века такими приближениями были учения великих просветителей человечества — Зороастра, Будды, Пифагора, Платона, Парацельса. С появлением Живой Этики именно это Учение становится на многие века путеводной нитью для будущих мыслителей.

У философии на протяжении веков, конечно, имела некоторая внутренняя логика поступательного развития, но каждая глубокая философия является выражением «духа эпохи». Гегель писал, что «сова Минервы вылетает в сумерки», имея в виду, что философия делается возможной как осмысление уже завершающейся эпохи. Но это не противоречит тому, что, осмысляя и завершая прежнюю эпоху, философия выступает также действенной силой в становлении новой эпохи.

Это вполне относится и к Учению Живой Этики. С одной стороны, оно собирает все лучшие заветы уходящей эпохи, но лишь для того, чтобы сложить из них лестницу в совершенно иное, лучшее будущее: «Из древних, чудесных камней сложите ступени грядущего»⁵. Учение Живой Этики — не просто «путевой указатель» направления движения для человечества, это поистине «закваска» новой эпохи, то есть необходимый элемент мыслительной культуры, который будет оказывать и уже оказывает всестороннее воздействие на все стороны жизни. И потому упомянутые в Учении некоторые важные черты «философии будущего» неразрывно связаны с главными отличительными чертами предсказанной Новой Эпохи.

Собирая в единый образ черты философии будущего, нужно рассмотреть два вопроса: первый — роль нового мышления в процессе осуществления Новой Эпохи и в неизбежных кризисах, сопровождающих исторический переход от старой эпохи к новой, и второй — характер мышления Новой Эпохи после очистительных кризисов и обретения нового уровня равновесия земных и небесных энергий.

⁵ Рерих Н.К. Открытые врата // Листы дневника. Т. 1. М.: МЦР, 1995. С. 589.

1

Философия Агни Йоги сама является условием наступления Новой Эпохи, так как действительно способствует пробуждению человечества к сознательному мыслетворчеству. Есть также целый ряд философских движений, которые созвучны Агни Йоге и объективно работают в том же направлении.

Сфера человеческого планетарного сознания должна быть очищена от нагромождений мысленных форм, отравленных невежеством и злобой⁶. И хотя это космически предопределённый процесс, но, как сказано, «руками и ногами человеческими», а в данном случае — только совместными усилиями мыслителей можно наполнить ноосферу творческими формами мысли и гармонизировать трансформацию земных условий лучами Новой Эпохи. Эта трансформация уже началась, Теософия и Живая Этика придали мощный импульс созреванию ноосферы. С приближением Новой Эпохи ощутимо меняется качество времени как такового. Это проявляется в первую очередь в нарастании ритма земного существования. В «Надземном» говорится: «...уже вошёл в жизнь новый ритм. Люди не могут не признать новых условий, нахлынувших в жизнь. Возвращение к прошлому невозможно. Остаётся сгармонизировать новые приобретения. Для этого люди должны обращать внимание на так называемые гуманитарные науки. Нужно возродить искусство мышления»⁷. Каким образом искусство мышления может помочь гармонично войти в новый, ускоренный ритм жизни и избежать самых разрушительных последствий переходного периода? Ведь сейчас этот новый ритм жизни более похож на бессознательную лихорадку, которая не даёт ни на чём сосредоточиться. Но «быстрота жизни кажется ужасной, [только] пока мышление не опередит её»⁸. Если мысль, то есть философское осознание, будет отставать от нарастающего ритма жизни, то «произойдёт губительное расхождение»⁹. Отсюда следует необходимый вывод: «Пусть разумное мышление поможет человечеству принять новый ритм и осознать Новый Мир...»¹⁰ Под «разумным мышлением» здесь, конечно, понимается не только философия, но и философия не в последнюю очередь.

Что же означает этот необходимый «высокий ритм мышления» и как его достичь? В природе прямоли-

нейное движение — это скорее исключение, в отличие от механистической физики. Самым естественным и распространённым является движение круговое, то есть вращение. А для него ритм, или вибрация, — главная мера скорости, соответственно наполненности энергией, или огненности. Для такого движения «высокий ритм» — не столько количественная характеристика, сколько качественная, указывающая на огненность.

Для достижения огненного качества мышления необходимым условием служит развитие способности к вмещению противоположений. Мышление, скованное формами условных противоположностей, не может развить необходимую степень свободы и равновесия. Оно будет склоняться только к одной из противоположностей и стараться удержаться за неё, то есть застыть в покое. Но любой покой есть относительное понятие, и рано или поздно эта относительность приведёт к конфликту с реальностью. Подлинный покой может быть достигнут только в соединении со своим противоположением — максимально интенсивным движением. Казалось бы, движение и покой противоположны. Но есть пример, когда рост интенсивности движения приводит к более прочному покою. Это волчок, или юла. Будучи приведённым во вращение, он «ищет» свою ось, и если ему не мешать, то находит её и после этого может выдержать многократно больший ритм вращения.

Так и человечество, приводимое в движение повышенным ритмом существования, ищет новую, или утраченную старую, точку равновесия — точнее, ось равновесия. И, как и у волчка, эта ось чётко ориентирована в направлении верх — низ. Это значит, что мышление может обрести равновесие и выдержать огненный ритм только при условии живой и действительной связи между низшим и высшим, земным и небесным, временным и вечным. Такая линия, связывающая низшее и высшее, есть Иерархия, вселенская ось, проходящая через самый центр сердца всех существ.

На практике этот «огненный покой мысли» с опорой на Иерархию будет выражаться в том, что никакой ритм событий и никакой поток информации не смогут опередить мышление. Это даст возможность, с одной стороны, успевать следить за потоком новостей, новых событий, идей и тенденций, с другой — не терять способности к глубокому осмыслению и видению широких горизонтов, смысловых и событийных. Сейчас мы наблюдаем по всему миру разрыв между этими противоположениями: актуальный анализ очень часто не сопровождается

⁶ «Невозможно царя земли наказать на земле, пока прежде не [будет] унижено (*humilietur*) небесное воинство на небе» (*Пико дельла Мирандола*. Девятьсот тезисов. СПб., 2010. С. 143).

⁷ Надземное. 255.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

глубинным осмыслением, а вакуум осмысления заполняется пустыми идеологическими клише. Традиционализм, в свою очередь, не может поспеть за быстро меняющейся реальностью. Именно философия должна первой показать примеры такого «огненного покоя мысли» и его плодов. И философия Агни Йоги является здесь прекрасным примером. Однако если говорить о том, что понимается под «философией» большинством, то по-прежнему справедливы слова Учения (1937 г.): «...несмотря на успехи науки, философия значительно отстала, таким образом порождая много бедствий...»¹¹.

Преобразование устоев земного существования человечества (не только и не столько технических, но также социальных, политических и экономических) не может происходить безболезненно. Степень болезненности или даже катастрофичности последних этапов усвоения ритма Новой Эпохи напрямую зависит от готовности человеческого мышления, за которое главную ответственность несут мыслители (не только настоящего времени). Будущее предначертано только в общем смысле и в своей конечной цели, но пути его достижения и формы воплощения зависят от воли человеческой. Как было сказано в «Чаше Востока», это именно тот момент, когда следует ввести в нужное русло периодически повторяющийся импульс, «который должен вскоре последовать и который подтолкнёт наш век к крайнему атеизму или же увлечёт его назад в *крайности жречества*, если не направить его к первичной и душеутоляющей *философии арийцев*»¹². Век атеизма, слава Богу, проходит, а вот крайности жречества ещё вполне возможны. Под «душеутоляющей философией арийцев» сегодня можно понимать прежде всего Учение Живой Этики.

2

После кризиса начнут явно проявляться черты Новой Эпохи, что будет неразрывно взаимосвязано с изменениями, происходящими в мышлении. Хотя эти изменения неотвратимы и рано или поздно произойдут, они не отменяют роли свободной воли и ответственности каждого мыслящего человека за качество своего мышления. «Не нужно ожидать каких-то необычных смен эпохи, когда каждый неограниченный ум может немедленно углубить своё разумение»¹³. Все перемены будут происходить орга-

нично и постепенно. Но именно «жизнеутоляющая философия арийцев» в её последней форме Агни Йоги будет насыщать мышление Новой Эпохи.

Какие же новые (или хорошо забытые старые) черты мышления будут выражать своеобразие Новой Эпохи?

Сближение миров — одна из главных отличительных черт Новой Эпохи. Сближение миров — неотвратимый космический процесс, который неизбежно отразится на всех сферах жизни, и прежде всего жизни духовной, важнейшую часть которой составляет философия как искусство мыслить. Этот процесс будет выражаться в том, что граница между миром плотным и миром тонким будет становиться всё более прозрачной и относительной. Будут развиваться тонкие чувства и ощущения, сознание уже не будет так ограничено плотным планом существования, как это было в уходящую эпоху. Большую роль в сближении миров будет играть наука, так как настоящие учёные первыми начнут собирать разрозненные феномены тонкоматериальной реальности в целостную систему. «Сближение миров будет проходить под знаком науки»¹⁴. Но, конечно, и философия на своём уровне осмысления должна и отразить происходящее уже сближение миров, и стать одним из каналов для этого сближения, воплощая огненную мысль и тонкие чувствования в материю слова. «Философия, так же как и естественные науки, поведает *те же пути к Высшему Миру*. (...) *Когда появятся и признаки Высшего Мира в сознании, то каждая наука преобразится*. Нет такого знания, которое не утверждало бы великую связь миров. Нет таких путей, которые не вели бы к Высшему Миру»¹⁵.

Сближение миров сделает бессмысленными все попытки отрицания духовной реальности и феноменов, её проявляющих. Таким образом, философский материализм (в узком смысле слова), физикализм, натурализм и прочие философские направления, признающие реальность только чувственно воспринимаемого мира, падут перед лицом неоспоримых фактов.

Логика очевидности, или внешняя логика, должна будет уступить место интуитивной *логике синтеза*. «Есть две логики. Логика внешнего мышления, которую пытаются утвердить школьными учебниками. Другая — *логика ментального синтеза*, которая черпает связь искры заключений пространственного мышления. Эти заключения кажутся человеку счастливой случайностью, хотя бы эта случайность уже зрела в пространстве целое столетие. Расширенное

¹¹ Там же. 520.

¹² Чаша Востока. Письма Махатм. Избранные письма 1880 — 1885 гг. Рига; Москва, 1992. С. 19. (Здесь и далее в цитатах курсив автора. — Е.Ф.)

¹³ Надземное. 679.

¹⁴ Братство. 526.

¹⁵ Аум. 61.

сознание даёт лучшую возможность уловить узлы пространственной мысли»¹⁶. Логика ментального синтеза не будет отменять внешнюю логику или противоречить ей: подобно тому как теория относительности включила в себя механику Ньютона как частный случай, так логика огненного синтеза покроет внешнюю логику и включит её в себя как малую относительную истину.

Другим следствием сближения миров будет то, что действенность мысли, провозглашаемая в Учении Живой Этики, как и во многих древних учениях, будет постепенно из теоретического положения превращаться во всем очевидный опытный факт. Это должно обратить внимание всего общества на важность обучения осознанному мыслетворчеству, тем более что с развитием информационных технологий всё большее число рутинных операций, в том числе и интеллектуальных, будет передаваться машинному интеллекту.

Действенность мысли будет сближать философию с науками, включая также и прикладные. Можно предсказать возврат на новом уровне к пониманию философии Парацельсом, для которого истинная философия, истинная наука, истинная магия, истинная медицина, истинная астрология — аспекты одного и того же Знания. Сегодня мы можем добавить к этому синтезу также и истинную йогу — йогу огненной Мысли. Как сказано в «Надземном», «будут подняты из праха оклеветанные науки, вроде астрологии и алхимии, и прочие познания тончайших энергий»¹⁷.

Принцип *Иерархии* как основополагающий принцип всей реальности найдёт в будущей философии своё полное воплощение. В прежней философии принцип Иерархии также отражался в иерархии понятий по уровню всеобщности. Однако уже неокантианцы¹⁸ в конце XIX — начале XX века показали, что высшие понятия не могут отличаться лишь по степени общности, так как чем более общим является понятие, тем более оно пусто по содержанию. В философии жизни и экзистенциализме, по сути, вводится новое понимание иерархии понятий по признаку интенсивности «духовной энергии» (А. Бергсон, У. Джеймс) или «силе присутствия» (М. Хайдеггер, К. Ясперс), то есть, в терминах Живой Этики, по *степени огненности* выражаемых понятий и явлений бытия. Живая Этика развивает и обосновывает именно

такое понимание Иерархии как проходящей через все планы бытия, в том числе и через мышление. Таким образом, понятие тем выше будет стоять в иерархии понятий, чем оно огненнее. Можно спросить: каковы критерии огненности понятий? В согласии с древним положением «подобное познаётся подобным», наиболее огненными будут понятия об огне и его бесконечных аспектах и формах проявления. Остальные понятия будут оцениваться по степени приближения их объекта к огненной реальности и по способности выдерживать огненное напряжение. Возьмём в качестве показательного и важного примера понятие «человек». Во «внешней логике», восходящей к Аристотелю, человек определяется как «животное разумное» (или «общественное») — так сказать, «животное с особенностями». Родовым для понятия «человек» выступает более общее понятие «животное», в лучшем случае — «живое существо». Но это накладывает глубокий отпечаток на самосознание человека, на всё его мышление, действия и на саму жизнь. Исходя из этого определения, полагается самоочевидным, что для человека естественно — хоть и не заслуживает поощрения — проявлять свою «животную природу», то есть быть животным. Сколько преступлений и бедствий стало следствием такой внешней логики! Но существуют и другие определения человека. Так, в учении катаров-альбигойцев различались три типа ангелов — вечно блаженные, павшие и находящиеся на испытании. К последнему типу они относили и человека. Определение человека как «ангела на испытании» уже будет соответствовать логике огненного синтеза, так как ангел — существо более огненной природы, чем человек, а значит, и понятие «ангел» — более «огненное», чем понятие «человек». Ещё более высокое родовое понятие для человека указывает Николай Кузанский: «Человек есть Бог, но не абсолютным образом, ибо он человек; следовательно, он человеческий Бог (*humanus deus*)»¹⁹. Осознание себя как носителя искры ангельской или божественной сущности в основании своего существа в корне изменило бы отношение человека и к себе самому, и к окружающим. И, будем надеяться, изменит с воцарением логики огненного синтеза.

Другим важным качеством мышления Новой Эпохи будет признание высшей роли *сердца* и центра *Чаши*, как центров синтеза и как критериев для оценки качества мышления. «Путь сердца» не будет исключать «путь головы», но сделает возможным

¹⁶ Агни Йога. 361.

¹⁷ Надземное. 679.

¹⁸ Кассирер Э. Познание и действительность. Понятие о субстанции и понятие о функции. СПб., 1912; Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб., 1997.

¹⁹ Кузанский Николай. О предположениях // Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1979. С. 259.

соединение головы и сердца, разума и интуиции, логики и чувства.

Далее, благодаря синтезу сердца станут возможными следующие важные новые черты мышления.

– Вмещение *противоположений*, выраженное в Срединном пути буддизма, Пути сердца (Чжун Юн) в конфуцианстве, в высокой диалектике Николая Кузанского²⁰ и Шеллинга; если в прежние эпохи вмещение противоположений достигалось только лучшими представителями философской и религиозной мысли, то в Новую Эпоху овладение этим качеством мышления станет необходимым требованием для среднего образованного человека.

– Канон «Господом твоим», или разумное использование силы действенной мысли, чтобы не навредить никому в конкретной ситуации, — аналог «искусных методов» в буддизме (*upāya kauśalya*), а в европейской философии — учение Ф. Ницше и К. Ясперса о «перспективности истины», то есть о том, что всякая истина имеет значение только с учётом «перспективы», или точки зрения и ситуации и говорящего, и слушающих.

– Понятие *пространственного* мышления, пространственной мысли, предвосхищённое в понятиях «ноосфера» В.И. Вернадского и «пневматосфера» о. Павла Флоренского; «Действительность есть пространственная мысль, но майя есть внимание людей»²¹. Е.И. Рерих так поясняла в своих письмах значение пространственной мысли: «Люди чаще, чем они думают, улавливают пространственные мысли, но мысли эти не всегда бывают высоки. Ведь пространство наполнено всевозможными мысленными посылками, и мы получаем из него то, что отвечает нашему приёмнику. Потому Учение так настаивает на очищении сердца и мышления, чтобы сделать нас звучащими на мысли из Мира Высшего»²².

– Принцип *спирального* свёртывания и развёртывания мысли магнитом духа; спиральное развёртывание мысли имеет множество проявлений в самых разных сферах, но одно из важнейших проявлений — это спираль роста и провозвестия Учения Жизни. «Учение растёт спирально, как и всё сущее. Благо тем, кто понял чередование спирального огня»²³.

– *Безусловность* мышления: «Указать надо о качестве требуемого знания. Знание должно быть безусловно. Каждая условная, связанная наука причиняет

непоправимый вред. Свободное сочетание элементов даст неповторённые, новые достижения»²⁴. Под «безусловностью» здесь можно понимать абсолютную открытость реальности, свободу от всех условностей, равно как от самости, которая лежит в основе всех условностей, и предельную честность, прежде всего перед самим собой. Сходные требования к научной и философской мысли предъявляли Эдмунд Гуссерль (он называл это «беспредпосылочность»), Уильям Джеймс («радикальный эмпиризм») и другие мыслители.

Из такой безусловной открытости реальности с неизбежностью последуют:

– в отношении к высшему — признание *трёх миров* и обращённость к Дальним Мирам; признание не просто их существования, но того, что мы изначально и всегда уже живём в этих трёх мирах, и прежде всего в мире огненной мысли, где происходит всё самое существенное в нашем бытии, вне условностей пространства, времени и причинности; философия определяет это как жизнь в «мире (или пространстве) смыслов» (Э. Фромм, В. Франкл); в этой перспективе можно сказать, что всё самое существенное в жизни человека происходит «в вечности», а во времени мы наблюдаем только развёртывание того, что сбылось на высших планах бытия;

– в отношении к низшему — высшая *внимательность*; лишь тогда, когда человек осознает, что в жизни нет ничего малозначащего, сможет он достичь «моноклитного мышления»²⁵. В терминах философии экзистенциализма это определяется как «полнота присутствия» по отношению к самому себе, к ближнему и к миру.

По выражению Е.П. Блаватской в «Инструкциях для учеников внутренней группы», «Антахкарана существует только тогда, когда вы начинаете "бросать мысль вверх и вниз"»²⁶, то есть соединять обращённость к высшему и полноту присутствия по отношению к низшему. Лишь в таком соединении, живя одной жизнью, одновременно земной и божественной, человек сможет вновь стать *nodus et vinculum mundi*, «узлом и скрепой мира», каким он был в прежние эпохи, но теперь он сможет сделать это сознательно и свободно.

²⁴ Община. 122.

²⁵ «Нужно упражнять мышление не разумом, но огнём духа, пока всякая двойственность не исчезнет. Мысль может иметь мощь, пока она совершенно моноклитна, но всякая трещина не только лишает силы, но космически вредна, внося в пространство диссонанс» (Агни Йога, 345).

²⁶ Блаватская Е.П. Инструкции для учеников внутренней группы. М., 2000. С. 53.

²⁰ «Итак, я начинаю видеть тебя, Господи, во вратах совпадения противоположностей, которые охраняет ангел, стоящий у входа в рай». (Кузанский Николай. О предположениях. С. 24).

²¹ Агни Йога. 122.

²² Письма Елены Рерих. Т. 1. Новосибирск, 1992. С. 453 (8.05.1935).

²³ Агни Йога. 413.

Наталья МАЛЫШЕВА

СВЕТОЧ НАУКИ

Камилл Фламмарин

Звёздных пространств Беспредельность —
духу бескрайняя область для исследования.

Из Записей Б.Н. Абрамова¹

Учение Живой Этики говорит, что одна из основных задач эволюции — устремление к Дальним Мирам. В выполнении этой задачи невозможно переоценить роль науки. Ведь «тайны мироздания не чудо, но нечто, подлежащее изучению и раскрытию»².

«Что мы знаем о Дальних Мирах? Но они есть»³. «Дальние Миры существуют на плане физическом. Они находятся на расстояниях огромных»⁴. «И мысль, лишь она одна, может привести к ним. Мысль и устремление»⁵. «Для мысли нет расстояний»⁶.

В книге «Беспредельность» сказано, что «широкое распространение знаний может переродить мир»⁷.

Камилл Фламмарин — французский учёный-астроном — внёс огромный вклад в распространение знаний, в популяризацию астрономии. Среди современных астрономов, профессионалов и любителей, вряд ли найдётся человек, не слыхавший этого имени. Об этом удивительном учёном упоминается в трудах Е.П. Блаватской, «Письмах Махатм», книгах Учения Живой Этики, в Письмах Е.И. Рерих и трудах Н.К. Рериха, в «Гранях Агни Йоги».

Чтобы понять феномен Фламмарина, загадку его всемирной славы и популярности, его роль не только в формировании нескольких поколений астрономов-специалистов, но и в жизни людей, которых влечёт необъятность звёздного неба, обратимся к основным вехам жизни и деятельности этого действительно необыкновенного человека.

Камилл Фламмарин родился 26 февраля 1842 года во Франции в маленьком городке Монтиньи-ле-Руа в семье небогатого земледельца Этьенна-Жюля Фламмарина. В четыре года Камилл уже бегло читал, в четыре с половиной писал, в пять познакомился с грамматикой и арифметикой, в шесть был лучшим учеником начальной школы и почти наизусть знал Новый Завет.

Камилл Фламмарин. Около 1900 г.

Первые шаги в астрономии он сделал с помощью матери. Ему было пять лет, когда в октябре 1847 года он наблюдал солнечное затмение с помощью остроумного приспособления — ведра с водой, отражавшего всю картину. Второй раз он наблюдал солнечное затмение в июле 1851 года с помощью той же «установки» и через закопчённое стёклышко. Поражённый необыкновенным явлением ещё более, чем в первый раз, Камилл на следующий день бросился за объяснениями к учителю и получил от него первую в своей жизни астрономическую книгу — по космографии. Чтобы хоть как-то понять трудный для него текст, он старательно, страницу за страницей, переписал всю книгу. Больше всего его поразило то, что уже в древности люди умели предсказывать затмения и движение светил на небе. Здесь впервые проявились характерные черты будущего астронома и просветителя: любознательность и стремление приобщить других к тому, что удивило его самого. Не только звёздное небо

¹ Грани Агни Йоги. 1958. 188. Новосибирск, 2007.

² Там же. 1964. 457. Новосибирск, 1994.

³ Там же. 1951. 208. Новосибирск, 2014.

⁴ Там же. 1955. 406. Новосибирск, 2010.

⁵ Там же. 1951. 208.

⁶ Там же. 1955. 406.

⁷ Беспредельность. II. 493.

К. Фламмарион

привлекало Камилла. Он мог часами рассматривать цветы, следил за развитием и поведением куколок и бабочек, собирал загадочные окаменелости.

После окончания начальной школы (в 9 лет) Камилл изучает латынь у местного кюре, а в 1853 году по желанию матери поступает в духовную школу при соборе в старинном городке Лангр. Но и здесь он больше увлекается метеорологическими и небесными явлениями: следит с крепостных стен, как изменяется видимость вершины Монблана, наблюдает зарождение и исчезновение тумана, зарисовывает появление новой кометы.

В 1854 году семья переезжает в Париж, оставив Камилла доучиваться в Лангре. Однако вскоре материальное положение семьи настолько ухудшилось, что Камиллу пришлось прервать учёбу, переехать в столицу и в 14 лет начать трудовую жизнь, чтобы помогать близким. Он становится учеником гравёра-чеканщика, но не оставляет мысли продолжить обучение. Камилл получает среднетехническое образование в Политехнической ассоциации, одновременно

обучается в частной школе живописи, самостоятельно изучает английский, алгебру, геометрию. Он снимает маленькую мансарду и все сэкономленные на питании деньги тратит на книги. В его библиотеке уже к 1858 году насчитывалось 230 томов.

О библиотеке Фламмариона нужно сказать особо: число книг в ней через шесть лет увеличилось до тысячи, а к концу жизни учёного достигло 12 тысяч томов. Библиотека была уникальна. На полках, занимавших стены от пола до потолка в его доме-обсерватории в Жювизи, можно было найти сочинения Аристотеля, Архимеда, Сенеки, Плиния, Птолемея, Коперника, Кеплера, Галилея, Ньютона, Лейбница, Лапласа, Араго и других авторов. Здесь были книги эпохи начала книгопечатания в Европе XV в., немало книг XVI в., полные собрания трудов Лондонского астрономического общества, труды различных академий и обществ.

Для Фламмариона-исследователя были характерны те же черты, что и для Фламмариона-популяризатора: стремление к документированности и широкому обобщению результатов, вплоть до их философского осмысления. С молодых лет он отличался начитанностью, знанием сочинений древних и средневековых авторов. Его эрудиция в области истории науки росла с годами вместе с обогащением его уникальной библиотеки. Следует также отметить удивительный факт — Фламмарион не получил высшего образования, он занимался самостоятельно. Жилось ему нелегко, но огромная работоспособность, целеустремлённость, общительный характер и упорство помогали в достижении задуманного. Так, в школе живописи Камилл создаёт своё первое объединение по интересам — «Академию молодёжи», через которую он к тому же организует и оказание бесплатной помощи нуждающимся студентам. С этой целью он сумел привлечь к участию в деятельности «Академии» учёных, художников, литераторов. Его сообщение «Чудеса природы» на первом заседании Общества имело большой успех и показало немалые познания юного президента «Академии». В эти же годы Фламмарион впервые пробует себя и как писатель.

В мае 1858 года едва не прервался жизненный путь Камилла: крайнее переутомление, нервное и физическое истощение вызвали тяжёлую болезнь (Камилл потерял сознание в церкви). Но неожиданно именно этот случай стал переломным в его жизни. Навестивший Камилла молодой врач г-н Фурнье заинтересовался огромной, в 500 страниц, рукописью, лежавшей возле больного, и, побеседовав с ним, убедился в незаурядности ума

и образованности своего 16-летнего пациента. Это был первый труд Фламариона — «Всеобщая космогония»; в нём рассматривались вопросы формирования планет, физическая история мира со времён задолго до появления человеческого рода, революционные теории изменения земного шара и научное объяснение происхождения Земли. Много позже, в 1886 году, книга в переработанном виде увидела свет под другим названием — «Мир до появления человека». Врач, имевший знакомства в учёных кругах, нашёл тогда единственно верное лекарство: он объявил больному, что после выздоровления его готов принять в свой штат в качестве ученика-астронома сам знаменитый Жан Жозеф Леверье, директор Парижской астрономической обсерватории. Дело быстро пошло на поправку, и 24 июня 1858 года после краткого экзамена-собеседования Камилл был принят на должность астронома-вычислителя с весьма значительным для него ежемесячным содержанием в 50 франков.

Работа в штате всемирно известного научного учреждения окрылила Фламариона. Казалось, начинают осуществляться его мечты об исследованиях неба! Служба в обсерватории не составляла труда, вычисления координат звёзд с помощью таблиц давались легко. И уже в том же 1858 году он наблюдал в телескоп обсерватории прекрасную комету Донати. В астрономии Камиллу виделись не одни только цифры. Загадочный, прекрасный мир небесных тел, бесконечность Вселенной — вот к чему устремлялся он всей душой. Звёздное небо рождает новые планы, будит фантазию. Он хотел узнать устройство звёзд, их размеры, температуру, свечение. Служба его обычно заканчивалась в 4 часа пополудни, и он имел достаточно свободного времени для размышлений о тайнах Вселенной, о жизни в иных мирах, о далёких космических путешествиях.

В 1861 году, в 19 лет, Фламарион написал сочинение «Множественность обитаемых миров». Но как осуществить публикацию? Одну из глав своего творения Фламарион подложил в корректуру издания обсерватории и таким образом

привлёк к ней внимание издателя г-на Башелье. Ознакомившись со всей работой Камилла, тот выразил желание напечатать её. Это первое опубликованное сочинение Фламариона вышло через несколько месяцев, в 1862 году, тиражом 500 экземпляров. Книга имела огромный успех во Франции, а затем и во всём мире. Она поражала не только глубиной содержания, но и литературными достоинствами — живостью, образностью языка. Виктор Гюго написал Камиллу личное письмо. В дальнейшем судьба косвенно связала эти два имени — Фламариона и Гюго.

В обсерватории публикация молодого астронома была встречена иначе. Известный не только в Париже, но и более широко в научном мире своим диктаторским характером Леверье вызвал к себе юного писателя-философа, нарушившего субординацию и отклонившегося от строгой стези астронома-вычислителя, и холодно предложил ему удалиться. Это был неожиданный поворот в судьбе Фламариона.

Сразу нужно сказать, что со временем Леверье изменил своё отношение к Фламариону, сожалея о своём суровом решении, и через 14 лет, в 1876 году, Фламарион по приглашению Леверье вновь стал сотрудником Парижской обсерватории.

Ну а пока, в 1862 году, он обрёл полную свободу для творчества. Работой он также был обеспечен: принявший участие в его судьбе академик Делоне

Гравюра К. Фламариона к книге «Атмосфера. Популярная метеорология». 1888

добился для него места в парижском Бюро долгот⁸ с окладом в 200 франков в месяц! Успех первой книги Фламариона вызвал поток предложений о сотрудничестве в различных журналах и газетах. Он становится научным редактором и одним из авторов ежегодника «Космос», сотрудничает с другими изданиями, а в 1882 году основывает научно-популярный журнал «Астрономия».

Перед Камиллом Фламарионом распахнулось необъятное поле деятельности: он мог теперь не только излагать свои мысли и знания о Вселенной, но и приобщать к новым захватывающим открытиям в любимой им астрономии всё новых и новых читателей. О широте научных интересов Фламариона можно судить по темам его первых статей: «О судьбах астрономии», «Звёздная астрономия, или далёкая Вселенная», «Единство силы и единство материи», «Химический состав звёзд, раскрытый благодаря анализу их света» и др. Даже такие далёкие от естественнонаучной тематики издания, как журнал «Политические и литературные анналы», охотно печатали статьи молодого астронома-философа.

Фламарион пробует себя и в преподавании: читает курс лекций по астрономии в Политехнической ассоциации и даже получает там в октябре 1868 года звание профессора.

Наряду с этой разнообразной литературной деятельностью, преподаванием и службой в Бюро долгот не прерывалась работа Фламариона над новыми книгами. Все его сочинения пользовались неизменным успехом.

В 1860 – 1870-е годы раскрылся необыкновенный талант Фламариона как популяризатора науки, начавшего новую эпоху в этой особой области взаимоотношений науки и общества. Именно Камилла Фламариона можно назвать подлинным родоначальником популяризации астрономии в особом смысле: не как упрощенчества науки, низведения её до уровня «широких масс», но как способ приобщения этих масс к великим тайнам природы и великим именам, эти тайны познающим. Популяризацию науки он возвёл в ранг высокой просветительской и воспитательной миссии, ставшей для него главным делом жизни. Он стремился возвысить своих читателей до понимания глобальных, космических проблем бытия, до осознания подлинного места и роли человека в жизни — одновременно конечной, как конечен отдельный человек, и бесконечной, как бесконечна Вселенная, которую Фламарион счи-

тал наполненной жизнью и в этом смысле «живой Вселенной». Ведь «если земные глаза и физические аппараты не обнаружили признаков жизни на той или иной планете, то это совсем ещё не значит, что жизни там нет», — сказано в Записях Б.Н. Абрамова⁹.

Е.П. Блаватская писала: полагают, «что каждая звезда или планета населена; имеются учёные, Фламарион среди них, которые горячо верят в это на основании как логических, так и астрономических данных»¹⁰.

Захваченный ещё в детстве величием Космоса и силой человеческого ума, Фламарион рано стал задумываться о месте человека во Вселенной. Считая Человека венцом творения, главным элементом Мировой Гармонии, а потому и ответственным за её поддержание, он не побоялся в своих космофилософских сочинениях объединить астрономические проблемы с проблемами физиологическими и психическими. Среди них — «Бог в природе, или материализм и спиритуализм перед современной наукой», «Миры воображаемые и миры реальные», «Неизвестные естественные силы», «Неизвестное и проблемы психики», «Смерть и её загадка». Эти труды отвратили от него многих астрономов-профессионалов и шокировали «правоверных естественников». Н.К. Рерих в очерке «Жизнь вечная» писал: «Апостол сказал ясно и кратко: "Мы не умрём, но изменимся". ...В четырёх словах заключено свидетельство о жизни вечной. (...) Мы помним, как за эти утверждения Фламарион был угрожаем лишением научности и переводом в разряд любителей»¹¹.

Фламариона обвиняли в том, что подобными сочинениями он сбивал читателя с правильного пути, уводил его от науки. Но именно в таком всеохватном и живом общении с Вселенной таился секрет вдохновляющего воздействия его книг на читателей. Видимо, не затронув струн души, не пробудить и ум человека. Увлекая яркими поэтическими мечтами, книги Фламариона приводили его почитателей всё же в астрономию, а не в церковь. За неуважение к религиозным догмам некоторые его сочинения даже запрещались цензурой, особенно в России, как, например, «Множественность обитаемых миров».

Фламарион принимается за создание пособий для самостоятельных наблюдений неба любителями науки. В течение почти 60 лет, начиная с 1864 года, он ежемесячно составлял и регулярно публиковал карты неба с указанием расположения планет. Эти карты вошли

⁸ Бюро долгот (фр. *Bureau des Longitudes*) — французская научная организация астрономического направления, основанная в 1795 г.

⁹ Грани Агни Йоги. 1969. Новосибирск, 1996. 375.

¹⁰ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Т. 2. Новосибирск, 1991. С. 60.

¹¹ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. М., 1999. С. 571.

в «Астрономо-метеорологические ежегодники» Фламмариона. Работа была продолжена коллегами учёного и после его ухода из жизни.

Таланту и энергии Камилла Фламмариона обязано своим существованием и громадным успехом Французское астрономическое общество, основанное им в 1887 году. Общество насчитывало при его жизни сотни членов во всех частях света. Преследовало оно исключительно популяризаторские цели.

Осуществить другую свою мечту — создание народной обсерватории для всех — учёному удалось много позже, лишь спустя более четверти века.

Растущая известность Фламмариона способствовала множеству приглашений. С 1866 по 1914 год он объездил со своими лекциями многие страны Европы, проводил астрономические публичные конференции в различных городах Франции. Эти поездки были связаны с немалыми материальными затратами: печатание афиш и приглашений на лекции, их рассылка — всё делалось за свой счёт. Поэтому нередко он сам рисовал, раскрашивал и расклеивал афиши. Последнее выступление Камилла Фламмариона на подобной публичной конференции, уже для несравненно более обширной аудитории — по радио — состоялось за несколько месяцев до кончины учёного, 26 ноября 1924 года. Фламмарион, столько сил и энергии потративший на свои поездки, оценил сполна такой новый способ общения со всем миром. Заметим также, что он один из первых (ещё в 1860-е годы) оценил и новый метод в астрономии — фотографический.

Всемирная слава Камилла Фламмариона как популяризатора и просветителя в значительной степени затмила другую сторону его деятельности — научно-исследовательскую. Между тем его научная деятельность отличалась необыкновенной широтой; в данной статье можно коснуться лишь основных устремлений его мысли.

Фламмарион оставался астрономом-исследователем: его отличали глобальный подход к изучению

К. Фламмарион. 1890

Земли, исследованию Солнца и планет Солнечной системы, широкие наблюдения за планетами, кометами, звёздными системами и туманностями. Главным же для него был вопрос жизни во Вселенной.

Е.П. Блаватская отмечала, что наука мало знает о людях с других планет: «За исключением Фламмариона и немногих мистиков среди астрономов, в большинстве случаев отрицается даже возможность обитаемости других планет»¹².

Наиболее важные научные достижения Фламмариона связаны с наблюдением двойных и кратных звёзд: так, он открыл собственное движение ряда двойных звёзд, доказав гравитационную связь между ними.

Он изучал системы звёзд в созвездиях Большая Медведица, Геркулес, Северная Корона, Дева, Лев, Змееносец, Лебедь и др. Занимался исследованием Луны — образованиями на её поверхности. Много времени посвятил изучению Марса: описал изменения тёмных областей планеты в зависимости от сезона, установил скорость таяния и разрушения полярных шапок, предполагал возможное существование жизни именно на Марсе. Фламмарион написал большой научный труд — двухтомную монографию «Планета Марс и условия обитания на ней», а также работы о Меркурии, Венере, Сатурне, Юпитере. Он предполагал существование планеты за Нептуном. Эта планета,

¹² Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Т. 2. С. 880.

названная Плутон, была открыта через пять лет после ухода астронома из жизни.

Е.П. Блаватская писала в «Тайной Доктрине»: «...люди жили до конца Третьей Расы, когда вечная весна царствовала над всей планетой, подобная той, которой наслаждаются сейчас обитатели Юпитера, мир, который, как утверждает Камилл Фламарион: "В противоположение нашему не подвержен ни превратностям времён года, ни резким переменам температуры, но пользуется всеми сокровищами вечной весны"»¹³.

Учёного интересовала метеорология, он занимался важными проблемами атмосферы Земли и изменения климата, а также вулканологией. С 1867 по 1880 год он совершил 12 полётов на воздушном шаре, чтобы

Популярная метеорология», изданном в 1871 году. В дальнейшем, уже в обсерватории Жювизи, с целью изучения солнечно-земных связей, то есть трансформации солнечного излучения при прохождении земной атмосферы, Фламарион устроил в парке рядом с обсерваторией метеорологическую станцию и станцию сельскохозяйственной климатологии, где проводились опыты по выращиванию растений в условиях селективного (избирательного) облучения солнечным светом — радиацией. Его работы, посвящённые этому способу культивирования растений, были отмечены высшей наградой на международной выставке в Париже в 1900 году.

Вот что сказано о Фламарионе в «Письмах Махатм»: «Вы имеете среди учёных членов вашего

непосредственно наблюдать и изучать процессы в атмосфере: формирование облаков, изменение температуры в зоне тумана, атмосферное электричество и другие явления. Для измерения освещённости в атмосфере Фламарион использовал изобретённый им в 1867 году фотометр. Свои метеорологические наблюдения он описал в сочинении «Атмосфера.

Общества одного, который, не будучи ознакомленным с нашей оккультной доктриной, всё же интуитивно понял, с точки зрения науки, идею солнечной Pralaya и его Manvantar'ы в их началах. Я имею в виду известного французского астронома Фламариона "La Resurrection et la Fin des Mondes" ["Воскресение и конец мира"]. Он говорит как истинный ясновидец. Факты таковы, как он их предполагает, с лёгкими изменениями»¹⁴.

Назовём главные труды Фламариона. Как уже упоминалось, в 1862 году были изданы «Множественность обитаемых миров», «Миры воображаемые и миры реальные», «Чудеса небес», «История неба». В 1877 году вышла монография «Земли неба, с полным описанием условий на других планетах Солнечной системы». В 1880 году издана «Популярная астрономия», получившая премию Французской академии, в 1881 году — «Звёздное небо и его чудеса», в 1893-м — «Планета Марс». Вышли книги «Неведо-

¹³ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Т. 2. С. 172 – 173.

¹⁴ Чаша Востока. Новосибирск, 2009. С. 127.

мое», «Смерть и её тайна», «Неизвестные природные силы». Отдельно стоит отметить его «астрономические» романы «Люмен», «Урания», «Стелла». Кроме того, Фламмарионом написано 9 томов «Исследований и лекций по астрономии» и огромное количество небольших по объёму книг, брошюр, журнальных статей. Из научных работ нужно упомянуть «Каталог двойных и кратных звёзд при относительно определённом движении», а также «Атлас небес», включающий свыше 100 тысяч звёзд.

Кратко расскажем о некоторых трудах Камилла Фламмариона.

Роман «Люмен», вышедший в 1872 году, повествует об удивительных странствиях души в Тонком Мире, о межпланетных путешествиях на скоростях, близких к скорости света, о чём скажет Эйнштейн в специальной теории относительности лишь 30 лет спустя.

В предисловии к книге «Небесные светила» Фламмарион пишет: «В самом деле, прочитав эту во всех отношениях общедоступную книжку, можно уже начать видеть, ценить, понимать общее устройство Вселенной, среди которой Земля является лишь ничтожной пылинкой. А сколько людей живёт и умирает, даже не подозревая этой истины!»

«История неба», вышедшая также под названием «Общедоступная история Астрономии», написана в форме занимательных бесед нескольких просвещённых друзей. Фламмарион пишет: «Когда-то мы себя считали центром Мира и совершенством творения. Начало Земли было, мы полагали, и началом Мира; гибель человеческого рода — и гибелью всей Вселенной. ...Мы теперь знаем, что планеты — это обитаемые земли, подобные нашей, что наше Солнце не более как звезда, что существуют миллионы планетных систем в пространстве и что наш мирок есть только бесконечно малая частичка Вселенной. Жизнь Вселенной вечна, и пока одни миры стареют и разрушаются, другие миры нарождаются и растут. В эпоху разрушения Земли мы уже давно прервём всякие сношения с этою планетою и, вероятно, будем находиться в другом, более обширном мире».

Всемирную славу Фламмариону принесла его «Популярная астрономия», первое издание вышло в 1880 году объёмом свыше 700 страниц. Один из современников Фламмариона писал, что это величайший труд, который затмил все другие труды учёного: он заставляет любить астрономию, возвышает душу,

ориентирует в выборе судьбы. Только во Франции общий тираж всех изданий «Популярной астрономии» составил 130 тыс. экземпляров — небывалый случай для того времени. Многие сочинения Фламмариона переиздавались десятки раз, но это выдержало сто изданий. Книга была переведена почти на все языки мира.

Несколько подробнее скажем о книге «Неведомое». Е.И. Рерих писала о ней: «Существует прекрасная книжечка знаменитого французского астронома К. Фламмариона, в которой он собрал более тысячи зарекордированных появлений из Тонкого Мира и всевозможных проявлений психической энергии. Она была в своё время переведена и на русский язык»¹⁵. «...Я имела эту книгу в России»¹⁶. Книга «Неведомое» была издана в России в 1901 году.

Спиральная Галактика

Сам Фламмарион говорил об этой книге: «Предлагаемый труд есть опыт научного исследования вещей, обыкновенно считающихся чуждыми науке. Разум человеческий может принимать за несомненное лишь то, что доказано. Но, с другой стороны, мы не имеем права ничего отрицать заранее, потому что свидетельство наших чувств несовершенно и обманчиво. (...) Рамка этого труда, несомненно, будет научная. Я оставляю в стороне всё то, что покажется мне недостаточно проверенным опытом и наблюдением».

¹⁵ Письма Елены Рерих. Т. 2. Новосибирск, 2019. С. 462. (5.04.1938).

¹⁶ Рерих Е.И. Письма. Т. 7. М., 2007. С. 396 (30.03.1947).

Обсерватория К. Фламмариона в Жювизи

Более четверти века автор изучал явления, относящиеся к разряду потусторонних. «Я долго колебался... — пишет Фламмарион. — Как бы то ни было, а начать всё-таки не мешает. Зародыш разовьётся впоследствии, с течением веков. (...) К чему приведёт такое изучение психических загадок? К доказательству того, что душа существует и что надежда на бессмертие не пустая химера». Завершается труд такими словами: «Действительно, меньше всего мы знаем собственную свою природу. Правило Сократа "Познай самого себя!" всегда должно внушать самые благородные помыслы. Всякий писатель несёт тяжёлую ответственность. Следует говорить только то, что знаешь».

«Кто может сказать, где лежит граница познания и что находится за пределами её? За пределами познанного и познания лежит беспредельность познания. К ней устремимся», — сказано в «Гранях Агни Йоги»¹⁷.

Своеобразным завещанием Фламмариона стали его уникальные «Мемуары» — воспоминания-размышления, захватывающие читателя глубиной мысли этого чистого сердцем и незаурядного умом человека. Выхода новых частей «Мемуаров» ожидали с нетерпением, интересны они и в наши дни, поскольку затрагивают вечные общечеловеческие проблемы и содержат пророческие высказывания.

Политические конфликты, войны, революции были чужды учёному, нелепость поведения вроде

бы разумных существ вызывала лишь чувство горечи и недоумения. Ещё в детстве, наблюдая однажды прохождение войск через родной городок, он задумался над вопросом: почему один народ должен враждовать с другим? В «Мемуарах» Фламмарион писал, что так и не мог понять этого в течение всей своей жизни. Но особенно тяжёлое впечатление произвела на него Первая мировая война. Понятен героизм человека, когда он жертвует собой, спасая другого в минуту опасности. Но можно ли признать

естественным, когда люди истребляют друг друга?! А вокруг расстилается безбрежный звёздный мир, бесконечная Вселенная с её тайнами, куда более достойными внимания и усилий для их раскрытия, чем все войны на Земле.

«Современным народам, — писал Фламмарион, — вместо того, чтобы соперничать между собой в изготовлении пушек, не лучше ли было хотя бы сотую часть этих средств посвятить на опыты, имеющие целью открыть нам дивные тайны природы».

В 1924 году в предисловии к очередному выпуску журнала «Астрономия» Фламмарион с горечью отмечал разрастающийся в мире меркантилизм — торгашеское отношение ко всему в жизни — и противодействие этому видел в расширении астрономического образования. Он говорил, что человечество в массе своей не осознаёт того, где оно обитает, какое место занимает во Вселенной, поскольку ни в одной школе, ни в одном лицее не давались астрономические знания, воспитывающие космическое миропонимание и осознание высокого назначения человека. К великому сожалению, до сих пор, по прошествии сотни лет, эти проблемы не потеряли своей актуальности.

В течение всей жизни Камилл Фламмарион оставался астрономом, страстно влюблённым в звёздное небо, и это только способствовало огромному успеху его популярных сочинений и лекций, которые зажигали в людях ответный энтузиазм и стремление к самостоятельным наблюдениям. А между тем сам Фламмарион в течение многих лет не имел возможности вести регулярные астрономические наблюдения, и мечта

¹⁷ Грани Агни Йоги. 1954. 48. Новосибирск, 2017.

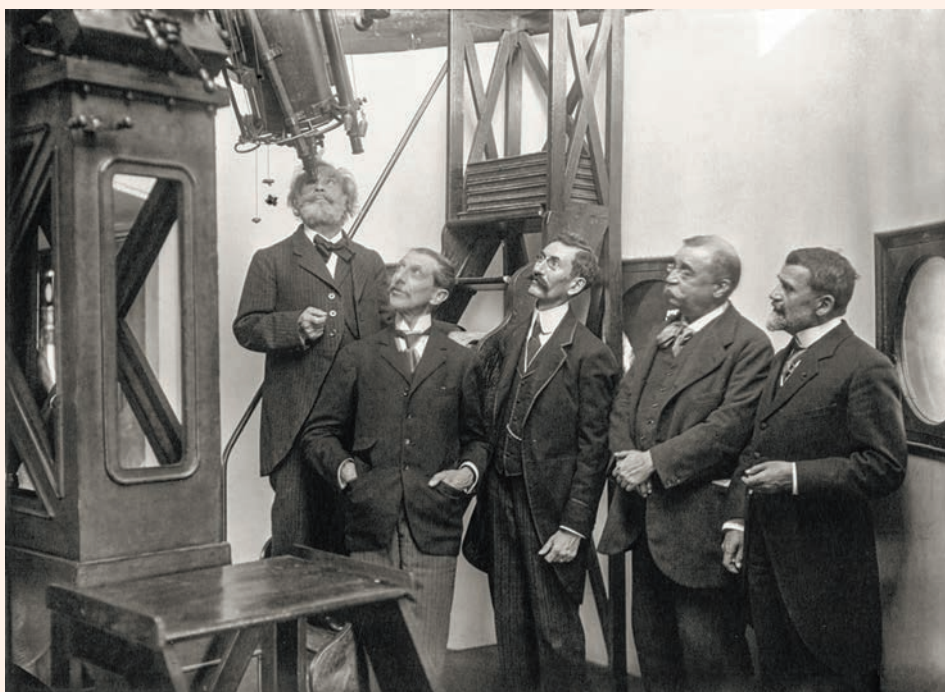
о собственной настоящей обсерватории казалась ему неосуществимой.

Но в 1882 году совершенно неожиданно судьба улыбнулась Фламариону. Один из его восторженных поклонников, любитель астрономии из Бордо, некий г-н Мере написал ему, что он состоятельный домовладелец и садовод, всю жизнь разводивший розы, но его сделали истовым поклонником науки о небе философско-астрономические сочинения Фламариона, а именно «Множественность обитаемых миров», и что теперь он мечтает об одном: передать в дар любимому писателю своё имение под Парижем в городке Жювизи.

Сначала Фламарион не поверил, а затем, глубоко потрясённый и растроганный, поспешил к г-ну Мере с благодарностью за столь великодушное предложение и уже в декабре 1882 года вступил во владение уникальным подарком. Интересна история этой усадьбы. Имение представляло собой старинный двухэтажный особняк XVIII столетия с вековым роскошным парком при нём. Примечательно, что на этом месте уже в XV веке существовал замок, место отдыха французских королей, а 30 марта 1814 года здесь же, в гостиной особняка, Наполеон Бонапарт встретил весть о капитуляции Парижа и падении своей империи.

В результате проведённых капитальных работ имение превратилось в прекрасную астрономическую обсерваторию, «Небесную виллу» Фламариона, как её называли. Поместье, как и сам городок Жювизи, находилось на холме и было окружено полями в долинах рек Орж и Сена и лесами до самого горизонта. В городке не было промышленности, так что «Обсерватория Фламариона», как она была официально зарегистрирована, превосходила Парижскую по исключительной чистоте окружающего воздуха и несравненно большей открытости горизонта. Обсерватория в Жювизи действует до сих пор, многие астрономы прошли в её стенах долгий путь от любителей до профессионалов.

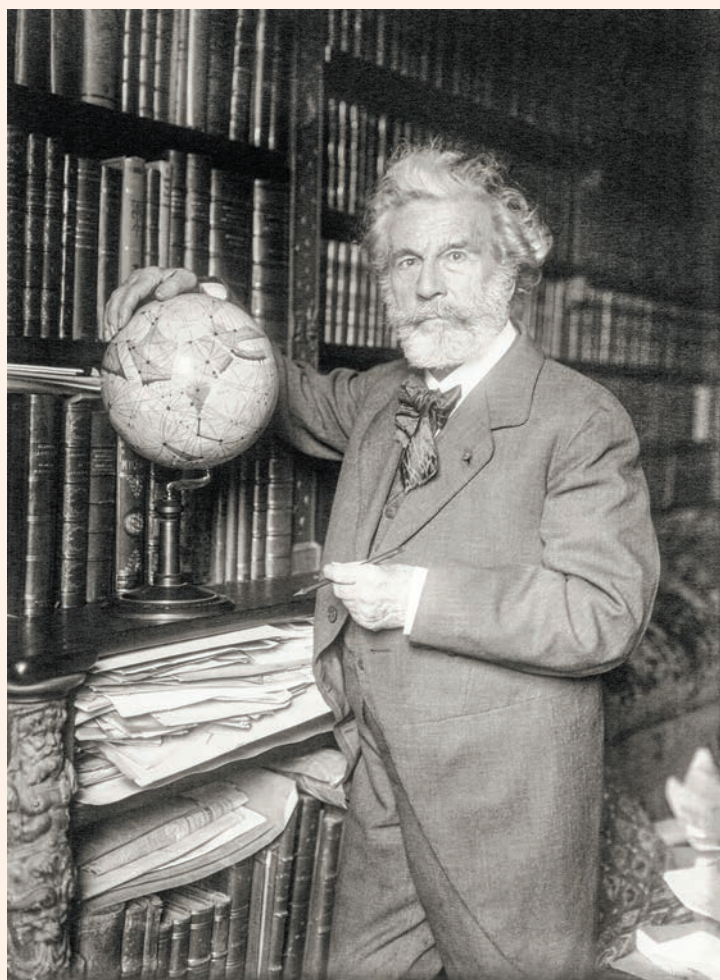
Следует сказать несколько слов о спутницах жизни Камилла Фламариона. В 1874 году произошло важное событие в его личной жизни: он женился на Сильвии Петё-Гюго, дальней родственнице знаменитого писателя. В течение 45 лет она была не только женой, но и преданной сотрудницей и единомыш-

К. Фламарион, граф Плювинель, Бослер, Р. Бонапарт, генерал Ферри. 1921

ленницей Фламариона. И когда в феврале 1919 года в результате тяжёлого гриппа-испанки Сильвии не стало, Фламарион сказал на её похоронах: «Это первый раз за все 45 лет, когда она доставила мне горе». Потеряв жену и верного друга, Камилл Фламарион, не имевший детей, остался в 77 лет один. Он был удручён мыслями о судьбе своей обсерватории и огромной библиотеки — этого единственного накопленного им богатства. К счастью, рядом с ним оказался человек чрезвычайно близкий ему духовно и беззаветно преданный как ему лично, так и делу просвещения. Это была его давняя сотрудница по обсерватории, его секретарь Габриэль Ренодо (1877 – 1962). Она с детства страстно полюбила астрономию и преклонялась перед «мэтром». В конце 1919 года Фламарион назвал её своей женой. Она была столь же преданной его помощницей и единомышленницей. Это о ней было сказано на панихиде учёного в 1925 году: «спутница на Земле и сотрудница на Небе».

Преодолевая все препятствия на жизненном пути, Фламарион с 14 лет зарабатывал на хлеб себе и помогал близким — родителям, младшим сёстрам и брату. Все отмечали необыкновенную мягкость, доброту этого человека. Известен случай, когда он длительное время писал в своём кабинете на единственном освещённом дневным светом уголке стола, но не позволял открыть ставень окна, так как между рамами какая-то птичка свила гнездо. Он ждал, когда птенцы подрастут и разлетятся.

К. Фламмарион с небесным глобусом. 1921

Имя Фламмариона присвоено объектам на Луне и Марсе. В честь него назван астероид. Многие открытые им астероиды носят имена близких ему людей и героев его произведений.

Фламмарион работал до последнего дня своей жизни. Он ушёл внезапно от сердечного приступа 3 июня 1925 года. Местом его последнего упокоения стал прекрасный парк, окружавший его дом-обсерваторию в Жювизи. Ему было 83 года. Со всех концов света потоком шли телеграммы и письма с соболезнованиями. Их были тысячи — от правительства Франции, от редакций крупнейших газет и журналов, от обсерваторий и астрономических обществ разных стран, в том числе из России, от безвестных благодарных любителей науки.

В последний путь Фламмариона провожали известные учёные, литераторы, журналисты, представители городской администрации и правительства Франции,

военные, но главное — в числе собравшихся было много видных астрономов.

Многие рукописи учёного остались незаконченными. И всё же о Камилле Фламмарионе можно сказать, что он относится к тем редким деятелям, которым удалось полностью осуществить намеченный жизненный план. Он достиг поставленной ещё в юности главной цели — раскрыл по-новому связь человека и Космоса. Фламмарион положил начало новой эпохе во взаимоотношениях науки и общества. Подобно яркому факелу, его книги указывают и освещают путь к высокой цели познания Вселенной, места и роли в ней человечества. Недаром один из современников нашёл в его имени многозначительный смысл: «*Flamme d'Orion*» — Пламя Ориона.

В «Гранях Агни Йоги» сказано: «Лёгко было его отрыв от Земли. Смерть для него была воистину освободительницей для жизни в звёздных пространствах Космоса»¹⁸.

О Камилле Фламмарионе и таких же подвижниках науки Учению Живой Этики говорит: «И на Земле они умели трудиться и понимали Служение»¹⁹.

Е.И. Рерих писала: «Самое прекрасное пребывание в Тонком Мире имеют души великих тружеников мысли и творчества, полагавшие свой труд во благо человечества. Они найдут там безграничные возможности применения всех своих способностей и устремлений. Можно позавидовать существованию... Фламмариона в тонких сферах»²⁰.

О деятельности его в Тонком Мире говорится в книге «Мир Огненный»: «Фламмарион напрягает мысль к созиданию тонкого тела планеты. (...) Пусть мысль Фламмариона не может дать полноту следствия, но мысль обширна, благородна и заслуживает радости о ней»²¹.

Завершим словами из Записей Б.Н. Абрамова: «Фламмарион жил в мирах. Его сознание было устремлено к космическим просторам. Огромный прекрасный мир носил он в микрокосме своём, познавая и исследуя его и приобщая к красоте его души землян. Это был истинный учёный и истинный светоч науки»²².

Литература

Еремеева А.И. Камилл Фламмарион с точки зрения XXI века. <http://www.astronet.ru/db/msg/1191605>

Фламмарион К. История неба. М.: Изд-во Ассоциации Духовного Единения «Золотой Век», 1994.

Фламмарион К. Неведомое. Хабаровск, 1991.

¹⁸ Грани Агни Йоги. 1952. 545. Новосибирск, 2014.

¹⁹ Надземное. 66.

²⁰ Рерих Е.И. Письма. Т. 6. М., 2006. С. 197 (13.08.1938).

²¹ Мир Огненный. II. 54.

²² Грани Агни Йоги. 1952. 545.

Учредитель журнала:
© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход»
Наталья Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по
надзору в сфере связи, информационных техно-
логий и массовых коммуникаций
Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«Восход. Россазия», № 8 (316), 2020
Подписано к печати 24.08.2020 г.
Дата выхода в свет 28.08.2020 г.
Тираж 450 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова,
Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко,
С.А. Ковалёва, Н.М. Кочергина, О.А. Ольховая,
И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова
Главный редактор Н.М. Кочергина
Редактор В.В. Игнатьева
Цветокорректор С.А. Ковалёва
Дизайн — С.В. Орлов

При перепечатке любых материалов
обязательно предварительное
согласование с редакцией

Адрес редакции и издателя:
630007, г. Новосибирск,
ул. Коммунистическая, 38

СибРО, Издательский центр «Россазия»
Тел.: (383) 223-27-55, e-mail: sibro@mail.ru
Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Подписка на журнал в книжном
отделе СибРО «Искры Света»
Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126,
ООО «Искры Света», отдел «Книга-почтой»
По заявке высылается бесплатный каталог
Тел./факс: (383) 218-09-50; knigisibro@gmail.com
Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

0+

О возможности оказания помощи
Сибирскому Рериховскому Обществу
Смотрите на сайте sibro.ru раздел

Хочу помочь

(online переводы через Robokassa).
О других формах помощи звоните по тел.:
+7-913-720-0077 (дежурный администратор)
или пишите на e-mail: sibro@mail.ru

Также средства можно перечислить
на расчётный счёт СибРО:
ИНН 5407119062, КПП 540601001
Сибирское Рериховское Общество,
Р/сч 40703810144070130495
Банк получателя: Сибирский банк
ПАО Сбербанк, г. Новосибирск,
БИК 045004641
Кор/сч 30101810500000000641;
с пометкой: «Благотворительное
пожертвование на осуществление
уставной деятельности»

Правовую поддержку СибРО оказывает
ЗАО «Сибирское правовое агентство»
г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Оказать помощь СибРО

ISSN 2587-6686

9 772587 668607

Сибирское Рериховское Общество сердечно благодарит за помощь в культурной деятельности

Краснодарское региональное отделение общероссийской общественной
организации «Союз машиностроителей России»;

ООО «Ароматерапия Карел Хадек Рус» (О.В. и А.А. Мих, г. Екатеринбург);

ООО «Развитие» (г. Новосибирск);

ООО «Ватерхим» (г. Москва);

ООО ПКФ «НОВА-1» (г. Новосибирск);

ООО «Эпи-Центр Реформ» (г. Тюмень);

Л.А. Левченко, г. Заринск, А.С. Спирина, г. Камень-на-Оби, Алтайский край;

В.Н. Лихачёва, с. Верх-Уймон, Республика Алтай;

А.Р. Гарифуллина, г. Астрахань;

С.И. Гуляеву, г. Белгород;

А.В. Ломакина, В.П. Перепечина, А.О. Ярвица, г. Екатеринбург; Н.Г. Ко-
валенко, В.А. Курочкину, г. Новоуральск, Свердловская обл.;

Ф.Н. Нурмухаматова, г. Ижевск, Республика Удмуртия;

П.М. Шипулина, г. Иркутск; В.Д. Апета, г. Усть-Илимск, Иркутская обл.;

В.П. Броздовского, Р.Ж. Сульдину, г. Кемерово; Г.Ф. Жданову, С.И. Шеста-
кову, г. Мыски, А.П. Дёмина, г. Осинники, Т.А. Загадерчук, г. Прокопьевск,
Г.А. Каганович, В.И. Наумову, г. Юрга, Кемеровская обл.;

Л.Д. Марченко, г. Керчь, Республика Крым, Е.В. и А.Д. Шапошниковых,
г. Севастополь;

Т.Д. Белову, г. Анапа, Краснодарский край;

А.Е. Крестинина, А.В. Мельникова, К.И. Новосельского, Ю.Н. Станкеви-
ча, И. и Е. Коняевых, г. Москва;

Н.Ф. Ананьеву, семью Бородулиных, О.М. Вьюгову, А. Грачёва, Г.А. Гро-
шеву, В.Ю. Зыкову, А.В. Кожемяко, Д.В. Коробкова, М.Ю. Кузьмину,
А.В. Ненашева, Т.Л. Перцеву, г. Новосибирск; Л.А. Ганину, М.А. Максудо-
ву, г. Бердск, Т.В. Кирееву, п. Горный, Д.В. Стрижова, п. Элитный, В.И. Са-
разову, п. Линёво, Новосибирская обл.;

Н.И. Вандышеву, Д.А. Зырянова, А.Е. Торопова, г. Омск;

Д.В. Полякова, г. Оренбург;

К.А. Тимошевскую, г. Ростов-на-Дону;

С.И. Бутенко, С.Н. Смирнова, Р.А. Таенкова, г. Санкт-Петербург;

Г. Терегулова, г. Сургут;

Е.Ю. Изъюрова, г. Сыктывкар, Республика Коми;

Г.В. Митрякину, г. Тверь;

Е.А. Балезину, Е.В. Жалову, Л.М. Невинскую, г. Тюмень, Л.М. Дашенко,
И.А. Сайкину, г. Нягань, В.Ф. Ижик, г. Урай, Тюменская обл.;

Н.Л. Зюлину, г. Уфа;

А.С. Боброва, г. Челябинск; М.М. Балдина, г. Копейск, Г.А. Власова,
г. Юрюзань, Челябинская обл.;

Ф.А. Ковалевского, п. Нижний Куранах, Республика Саха (Якутия);

О.Л. Тараскову, г. Ярославль;

А.В. Босых;

Рериховские организации г. Степногорска (Казахстан); г. Осинники, Ке-
меровская обл.; г. Комсомольска-на-Амуре; г. Лесного, Свердловская обл.;
г. Нягани, Тюменская обл., г. Ярославля; Уральское РО.

**Благодарим также всех,
кто пожелал остаться неизвестным!**

Содержание

Н.К. РЕРИХ. Народный учитель	2
Н.Д. СПИРИНА. Община	4
Н.Д. СПИРИНА. Путь к общине	4
Капли мудрости. Н.Д. СПИРИНА о сотрудничестве и общине	5
Г. ЯРЦЕВА. Памяти Юрия Николаевича Рериха	6
Н. БАШКОВА. Письма Б.Н. Абрамова к Ю.Н. Рериху	13
Е. ФАЛЁВ. Философское значение Учения Живой Этики	20
Н. МАЛЫШЕВА. Светоч науки. Камилл Фламарион	25
Т. ДЕМЕНКО. «В лоне вечного пространства...»	36

Татьяна ДЕМЕНКО

* * *

В лоне вечного пространства
Вихри огненные вьются,
Там в глубинах мироздания
Нарождаются миры.

Там космическим пахтаньем
Храмы духа создаются —
Мириады солнц прекрасных —
Беспредельности дары.

Тайною неизреченной
Сокровенный Космос дышит,
Ритм пространственных свершений
В днях земных непостижим,

И ведут по звёздам —

выше

Всех надежд и представлений —
Бесконечные ступени
Человеческой души.

Мы «земные» лишь на время,
Впереди — зоны жизни,
Разгорается всё ярче
Беспредельности заря.

И земное сердце внемлет
Свету истинной Отчизны,
В Сферы духа устремляя
Дальних странствий якоря.

Там Великие Сознанья,
Эры звёздные слагая,
Дни в грядущем прозревают,
Сказку вечности творят,

Младшим братьям посылают
Зов Любви и Состраданья,
Мощью духа охраняют
Дом по имени Земля.